

Елена Безрукова
Яна Невинная

Моя дочь
ОТ ТЕБЯ

Елена Безрукова
Моя дочь от тебя

«Литнет»

2022

Безрукова Е.

Моя дочь от тебя / Е. Безрукова — «Литнет», 2022

— Саша, вставайте! Мне нужна ваша помощь! Надо спасти ребёнка! Как назло в этот вечер мы оказались так далеко от города, и без помощи босса, у которого я работала няней его сына, мне никак не выбраться из этой глуши! — Что случилось? — нахмурился сонный мужчина и сел в постели. — Моей маме плохо, ее увезла скорая, моя дочь поехала в больницу с ней. Надо поехать и забрать ее. За ней некому там ухаживать, она ещё маленькая! — И почему я должен вас везти? — спросил он. — Именно ты, — выдохнула я. — Потому что Аня — твоя дочь, Саша. ХЭ.

Содержание

1.	5
2.	12
3.	17
4.	22
5.	25
6.	27
7.	30
8.	33
9.	35
10.	38
11.	40
12.	42
13.	44
14.	46
15.	48
16.	51
17.	53
18.	55
19.	58
20.	60
21.	63
22.	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

1.

АЛЕКСАНДР.

— Так, и что мне теперь делать? — говорил я в трубку. — Они допустили ошибку, которая будет стоить мне огромных бабок, ты это понимаешь? Понимаешь? Тогда какого черта вы еще не устранили поломку? Завод не может стоять столько дней! Вы что — спецов безруких наняли, или вы у меня мозги последние потеряли? Так я вам замену очень быстро найду. Чего, мать вашу? Не кипятиться мне? Да я тебя вместе с твоим отделом вскипачу, если через пару часов завод не начнет работать. Понятно это? Понятно ему, блин. Работайте!

Я скинул вызов и зажал смартфон в руке.

Понятно ему, черт подери.

Понятно ему, что я теряю миллионы в день?

Мне вот очень это ясно, только сделать я ничего не могу сейчас.

Уже и так лучших специалистов со всей страны привезли, но пока поломку устранить не удастся. Нужны дорогостоящие детали, которые так просто не достать.

Откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, чтобы немного успокоиться.

Если я буду нервничать и рычать на подчиненных, ситуация всё равно не изменится никак. Но контролировать, конечно, я буду — чтобы не расслаблялись.

Я столько лет шел к тому, чтобы в свои тридцать пять управлять такой машиной, а всё может накрыться медным тазом из-за сломанного станка. Конкуренты ждать меня не станут и быстро займут мою нишу.

— Привет, — после легкого стука и, как обычно, не дождавшись разрешения, в мой кабинет вплыла Натали.

Наталия — директор по рекламе, весьма толковый, надо сказать. Но нас связывало большее, чем работа, — я планировал сделать ей предложение.

Она проплыла по кабинету — иначе и не скажешь по ее походке от бедра — и присела на край моего стола, выгодно показав мне все свои достоинства в облегающей юбки от белоснежного костюма-двойки. Если бы не огромные проблемы с бизнесом в данную минуту, я бы уже смял эту юбку. И вообще стянул бы ее давно...

Впрочем, не выдержал — протянул руку и огладил красивое женское колено.

Как всегда — безупречен. Недаром она проводит в спортзале по полдня.

— Вау.

— Что? — изогнула она бровь.

— Ты очень красивая. Я тебе уже говорил?

— Да-а-а, — промурлыкала она, притягивая меня к себе за галстук поближе, чтобы подарить мягкий поцелуй. — Много раз. Но я готова слушать это вечно.

— Тебе надо было идти работать моделью, а не в рекламу.

— Хм, — растянула губы в улыбке Наташа. — Продолжай...

— На сегодня хватит, — я шлепнул ее по заду.

Девушка ойкнула и прыгнула со стола.

— Ну чего такой хмурый опять? — надула она губки.

— А ты в курсе, какая дичь творится у нас в производственном цехе? — посмотрел я на нее.

— В курсе, конечно, — ответила Натали. — Все в курсе.

— И конкуренты тоже.

— И конкуренты...

— Так что — работать надо с двойной силой.

— А что ты еще можешь сделать, Саш? Ты уже созвал лучших специалистов. Деталь заказали и установят, когда доставят ее. Ну чего ты так переживаешь?

— На кону миллионы, Нат.

— Я знаю, — она обошла меня, положила руки на мои плечи и сжала их прямо под пиджаком. — Тихо, Баженов. Расслабься. Ну-ка...

Она стянула с меня пиджак и принялась делать мне массаж, разминая плечи.

— Ну как? Полегче? — поинтересовалась она, даря мне поцелуй в щеку.

— Если только совсем чуть-чуть... — На самом деле ее ласка, конечно, заставила мышцы расслабиться.

— Ну, хочешь, мы...

— Не сейчас, — отказался я. — Может, вечером. Я бы не отказался. Поедешь ко мне сегодня?

— Всегда к твоим услугам, — улыбнулась мне она и снова запечатлела поцелуй на губах. — М-м-м... Я буду ждать вечера. — Она вдруг стала рассказывать мне на самое ухо то, что будет делать со мной этим вечером...

— Кхм, женщина, — упрекнул я ее, ощущая, как кровь приливает не туда, куда сейчас надо. — Ну вот что ты со мной творишь? Я же до вечера не доживу.

— Куда ты денешься, — заливисто рассмеялась девушка. — Хочу, чтобы ты летел ко мне быстрее ветра. Буду ждать.

— Иди давай, пока мы не сорвали рабочий день, — кинул я ей, открывая крышку ноутбука.

Надо работать несмотря ни на что.

Если я не буду на коне, такая, как Наталия, уже не захочет практиковать на мне свои новые техники...

АЛИНА.

— Побудешь с бабушкой, солнышко? — спрашивала я маленькую дочь, держа ее на руках уже обутая и одетая в коридоре.

— Да, — отвечала она, еще не понимая, что теперь мне придется оставлять ее с бабушкой чаще и на целый день. Потому что теперь я буду работать.

— Будешь умницей? — чмокнула я ее в щеку и отдала маме.

— Да, — кивнула Аня и прижалась к бабушке.

— Тогда пока, — помахала я ей рукой и взялась за ручку двери.

Аня побежала ко мне и вцепилась в мое пальто.

— Мама, куда ты? — плакала она.

— Зайчик, — присела я рядом с не й. — Маме нужно по делам. Я скоро приеду. Ты поешь супа с бабушкой, поспишь, и я приеду. Хорошо?

Аня снова кивнула, продолжая лить слезы.

К расставаниям она не привыкла. Маленькая еще. Даже с мамой я оставляла ее не так часто — сама тосковала по дочери и долго не могла без нее. Всё не в радость было, да и она плакала каждый раз вдали от меня. Но сейчас выхода не оставалось — денег катастрофически стало не хватать. Мужчин в нашей семье нет, так уж вышло. Пособие на ребенка перестали давать, и маминой пенсии на всех теперь было просто недостаточно. У нас уже долги за квартиру появились... Поэтому я приняла волевое решение — устроиться на работу.

В садик мы Аню оформили, но она еще совсем малышка и ходит туда нерегулярно — как и все маленькие дети в ее возрасте. Нас не миновала беда с вечными болячками...

В итоге почти всё время мы проводили вместе дома.

И если бы не мама, которая могла посидеть с Аней, пока я буду работать, мы бы не справились.

— Ну, мне пора, — сказала я маме, отдавая дочь ей. — Звоните, если что. Если не смогу ответить — обязательно перезвоню.

— Давай, удачи!

Я вышла за дверь и закрыла ее ключом. За ней плакала дочь и звала меня. Прижалась на пару секунд лбом к холодной двери, чтобы немного успокоить бешено бьющееся сердце. Как же трудно мне дается расставаться с ней...

Взяла себя в руки и стала спускаться по ступеням вниз. Опаздывать нельзя.

Это собеседование одно из первых, и контора очень серьезная, я бы хотела, чтобы меня туда взяли на работу.

Офис принадлежал автомобильному концерну, и им требовались секретари. Зарплата достойная, нам бы хватило и долги покрыть, и на новые повседневные траты. И на лекарства маме, которые с каждым месяцем всё дороже нам обходятся...

Ехать до офиса пришлось почти час на автобусе, но к этому можно привыкнуть.

В середине декабря город уже был похож на сказочный: цветные гирлянды, снежинки на окнах, огромная ель на центральной площади. Жители готовились встречать Новый год и покупали подарки.

Я и сама люблю этот праздник, хоть мне и двадцать семь.

Как ребенок жду подарка от мамы под елкой, запаха мандаринов и оливы на столе.

И сама очень люблю выбирать подарки, дарить праздник и своей дочери.

Жаль только, в финансах я ограничена, и в этом году подарки будут очень скромными. Зато от всего сердца и выбирались с любовью — ведь мама и дочь для меня весь мой мир.

До здания идти даже быстрым шагом по морозу в тонком пальто было довольно холодно, и когда я наконец оказалась на его пороге, уже порядком продрогла. Хотела выглядеть презентабельно, и под пальто у меня было надето тонкое белое платье, колготки тоже не самые плотные — на какие денег хватило.

Лишь бы не заболела... Ветер просто сумасшедший сегодня.

Я задрала голову вверх и осмотрела здание-высотку.

Да уж, махина... Даже представить боюсь, сколько стоит содержать эту башню из двадцати этажей...

Ну, с богом.

Я собралась с духом и подошла ближе к дверям, которые раздвинулись передо мной автоматически, вежливо приглашая меня внутрь, откуда веяло теплом.

Я приосанилась и вошла внутрь, убрав на задний план все свои эмоции и проблемы.

В гардеробной можно было самостоятельно повесить пальто на одни из свободных плечиков. Одежды здесь было не так уж много, видимо, у сотрудников имелись свои шкафчики на верхних этажах.

Я оставила свое пальто и дошла до поста с охранниками.

— Здравствуйте, — улыбнулась я. — У меня назначено собеседование на одиннадцать тридцать.

— Добрый день, — ответил мне один из них. — Ваши документы?

Они посмотрели мой паспорт и выдали временный пропуск.

— Вам на девятнадцатый этаж.

— Спасибо.

Я вошла в кабину лифта, нажала нужный этаж и снова задумалась.

В голове крутилось всё одно и то же: как же моя дочь привыкнет без меня...

Когда створки дверей лифта разошлись в стороны, я на автомате вышла, и только спустя пару минут, когда оказалась возле довольно большой елки в холле, поняла, что вышла не там.

— Пятнадцатый этаж, — пробормотала я, заметив табличку на стене, и глянула на часы.
— Ничего, еще не опаздываю.

Я уже сделала шаг к лифтам, как вдруг заметила мальчика.

Он стоял возле елки и разглядывал игрушки на ветках.

Один.

Меня это смутило.

Я огляделась по сторонам, желая найти взрослых, которые наблюдали бы за ним, но этаж был совершенно пуст. Здесь были только трое: я, елка и мальчик.

Что в таком огромном офисе делает этот ребенок в одиночестве? Ему на вид лет шесть, не больше.

Чей же он?

Я подошла ближе и завела разговор.

— Красивая тут ель.

— Ага, — ответил он мне. — Папа всегда ставит только самые лучшие ели в своем офисе. Так значит, это сын какого-то сотрудников компании?

Но почему его отец так запросто отпустил гулять ребёнка по такому огромному зданию?

— А где же твой папа? — решила уточнить я, чтобы узнать, куда его отвести.

Не бросать же его тут, словно подарок под елкой...

— На работе, — пожал плечами он.

— А где он работает? — задала я новый вопрос, чтобы понять, на каком этаже или хотя бы в каком отделе работает недородитель ребенка. Всегда можно спуститься с ним вниз к пункту охраны и спросить, куда отвести парнишку. А заодно высказать папаше за халатность! Я свою Аньку ни за что не пустила бы гулять в одиночку по такому огромному зданию.

— Здесь, — просто ответил ребенок.

— Я поняла, что в офисе, — терпеливо отозвалась я. — На каком этаже хотя бы?

— А вот я забыл, — развел руками он. — Я приехал к папе. Он так редко меня берет сюда, а я тоже хочу с ним на работу. Когда я вырасту — стану бизнесменом, как он, и буду управлять этим офисом. Видишь? Я подготовился.

Он указал на свой костюм. Действительно, ребенок выглядел довольно необычно для среднестатистического мальчика — он был одет в костюм и рубашку, аккуратно причесан, словно пытался повторить чью-то причёску на себе. Наверное, подражал отцу, раз сказал, что, когда вырастет, будет как папа. От мальчика у него остались лишь детское лицо и рюкзачок за спиной.

Отлично, мы продвинулись, однако. Его отец точно какой-то клерк здесь.

— Значит, ты не помнишь, на какой этаж нужно было ехать? — спросила я.

— Не-а, — помотал он головой. — Лифт остановился на этом этаже, я увидел елку и вышел посмотреть.

— И совсем заблудился, — подвела я резюме нашей беседы.

— Ага, — хмыкнул он и глянул на меня. — Ой, а ты Снегурочка, что ли?

— Почему ты так решил? — удивилась я.

— Платье у тебя белое, и длинная белая коса.

Я невольно улыбнулась. Ну да, наверное, в этом платье и с причёской, стоя возле елки, со своим небольшим ростом и большими голубыми глазами, я была похожа на Снегурочку.

— Нет, но я его дальняя-дальняя внучка, — ответила я. — И мне сообщили, что возле елки потерялся один мальчик и мне надо доставить его к папе. Пойдешь со мной?

— А ты не обманешь? — с подозрением окинул он меня взглядом.

— Разве возле елки можно обманывать? Тем более детей.

— Нельзя.

— Не бойся, мы не будем же выходить за пределы офиса. Я всего лишь хочу спуститься к охране и узнать, где же работает твой папа.

— Не надо к охране, — насупился он.

— Почему?

— Они меня узнают и отправят домой. А я хочу к папе.

— Какой твой вариант?

— Поехали на лифте.

— Так ты не знаешь этаж?

— Знаю. Я нажать не могу кнопку, не достаю, — ответил он. — Я хотел посмотреть елку и отсюда пешком дойти, но забыл, куда идти.

Я лишь покачала головой. Ох уж эта детская логика...

Мы стали еще ближе к истине.

На самом верхнем этаже офиса располагались руководители.

Значит, отец мальчика — кто-то из главных здесь людей.

— Ну, пойдем, — протянула я ему руку. — Я достану точно до кнопки.

1.2.

Паренек взялся за мою руку, и мы вместе зашагали по коридору.

В лифте я нажала нужную нам обоим кнопку и очень надеялась не опоздать. Заболтавшись с пацаненком, я совсем забыла, что, вообще-то, спешу на собеседование.

— Меня Макс зовут, кстати, — сообщил он мне с важным видом, словно мы просто встретились с ним в лифте и одного возраста.

— А меня — Алина, — ответила я. — Очень приятно познакомиться.

При этом мы продолжили держаться за руки. Точнее, ему отчего-то понравилось это делать, и он сам не разжимал пальцев.

— У тебя красивое имя, Алина, — посмотрел он на меня. — У нас в группе в саду нет таких девочек.

— Спасибо, у тебя тоже крутое имя, — улыбнулась я ему. — Очень мужественное.

— И ты сама красивая, — сообщил он, открыто смотря на меня. — А у тебя есть муж?

— Нет. Но почему ты спрашиваешь? — усмехнулась я себе в кулак.

— А вдруг я на тебе жениться хочу. Жена — сестра Снегурочки — это же с ума сойти.

Пацаны в группе обзавидуются...

— Поговорим об этом лет через двадцать.

Кабина лифта остановилась, и мы наконец оба попали на нужный этаж.

— Здесь ты уже знаешь, куда идти? — спросила я.

— Ага.

— Тогда води.

— Кхм, — озвучила я свои мысли, когда мы оказались прямо возле кабинета генерального директора всего концерна... Его ругать за отсутствие ответственности перед ребенком чревато... Но и молчать тоже не вариант.

— Твой папа этом кабинете работает? — уточнила я, остановившись возле кабинета генерального директора.

— Да.

— Понятно, — ответила я.

— Ой, Максимка! — услышали мы и оба обернулись.

Длинноногая брюнетка выскочила из-за своего стола, едва не перевернув его.

— Ты что тут делаешь? Ты один?

— Я нашла ребенка у елки на пятнадцатом этаже, — сказала я ей. — Ваш?

— Наш, — ответила она, испуганно глядя на ребенка, словно он мина замедленного действия. — Ты как тут оказался?

— Я приехал на такси.

— На такси? — подняла я брови.

Ну, это уж совсем. Сейчас я всё выскажу этому папаше!

— Ага, вызвал в приложении на папину карту.

— А где же Кларисса Вульфовна? — спросила брюнетка, видимо всё еще пытаюсь отыскать хоть кого-то, кто сопровождал мальчика. Но мне очевидно, что он приехал на такси сюда один, и очевидно, кто-то за это получит. В том числе сам папаша, который это допустил. И даже если он гендиректор этой компании, это не значит, что я стану молчать.

— Она спит, — ответил парень. — А мне было скучно, и я решил приехать к папе.

Судя по всему, эта Кларисса как-там-ее — гувернантка Макса. И судя по всему, она просто уснула и упустила ребенка...

Ну и нравы у этой семейки.

— О боже... — прижала худую ладонь к губам девушка. — Сейчас что-то будет.

— Можно к папе? — спросил ребенок и уже взялся за ручку двери приемной.

— погоди, я с тобой, — сказала я ему и направились следом. — Мне кое-что надо сказать твоему папе.

— Пап! — мальчик открыл дверь и влетел в кабинет отца.

Я тоже переступила порог, закрыла за собой дверь и повернулась к столу.

Все слова застряли в горле, я едва не запнулась о палас.

Передо мной сидел мужчина: красивый, молодой, в элегантном костюме. Карие глаза внимательно разглядывали меня. От него веяло мужественностью, деньгами, силой и властью. Но не это было самое главное.

Александр Баженов — автомобильный магнат.

Я его прекрасно знаю. Он — моя главная боль, от которой я безуспешно пыталась избавиться все эти годы.

Он использовал меня и бросил.

Растоптал, унизил. Вытер ноги об меня.

А теперь смотрит как ни в чём не бывало.

И опять — как на пустое место.

И именно он — отец моей дочери, о которой он понятия не имеет.

— Макс? — встал он на ноги и нахмурился. — Я не понял. Ты что тут делаешь? И кто эта девушка?

2.

— Папа! — мальчик пробежал по кабинету и кинулся к отцу, крепко обняв его. Лицо мужчины немного смягчилось, но он тут же снова вернул острый взгляд на меня.

— Ваш... кхм, — прочистила я горло. Язык и губы от волнения не слушались. Я вовсе не ожидала встретить здесь человека из своего прошлого.

Этот мужчина испарился из моей жизни так же быстро и красиво, как и появился.

— Ваш ребенок гулял по офису один. Я нашла его возле елки на пятнадцатом этаже. Он потерялся и не знал, где искать папу.

Сердце гулко билось в груди, пока он внимательно слушал то, что я говорю, и смотрел на меня своим пронзительным взглядом карих глаз, который я запомнила навсегда, который снился мне потом еще долго....

Я его помнила очень хорошо. Каждую черту лица, каждую родинку на теле...

Оно само по себе врезалось мне в память.

А он... Он, к моему горькому сожалению, меня даже не вспомнил.

Смотрел на меня как на абсолютно чужого человека, ни капли каких-либо эмоций в его глазах я не заметила.

Что ж... Так тому и быть. Сделаю вид, что тоже вижу его впервые, только в руки себя возьму.

Наверное, глупо было думать, что если он так легко оставил меня и не искал тогда, то вдруг вспомнит обо мне сейчас. Хотя такую мечту я втайне от всех лелеяла, конечно...

Однако я решила принять его правила игры.

Здравствуй, мой знакомый незнакомец...

Незнакомец, от которого я воспитываю дочь.

— Макс, ты с ума сошел? — переключился он на сына. — Ты как тут вообще оказался?

Макс пересказал ему историю о приложении такси и уснувшей гувернантке, которую я уже слышала в коридоре, и Александр остался этим очень недоволен.

— Значит, так, — деловым тоном заговорил мужчина, выслушав сына. — Сейчас ты едешь домой с Ингой. А дома мы с тобой поговорим уже основательнее...

— Ну, па-а-ап... Я же только приехал! — запротестовал ребенок. — Я хочу с тобой тут поиграть!

— Я сказал, что ты едешь домой, Макс, и это не обсуждается, — железным тоном продавливал свою линию его отец, и мне снова стало жаль малыша: такой бездушный у него папа, словно робот какой-то. Ни капли волнения за своего сына, будто это чей-то чужой ребенок только что разгуливал по этажам и едва не потерялся. И этим рассердил меня еще больше. Если бы — не дай бог, конечно! — моя Анюта так вот потерялась, я бы с ума сошла уже! Била бы во все колокола города. Искала всюду, всех бы на уши подняла. Да начнем с того, что у ответственных родителей, которые не столь равнодушны, как эта гора мышц, к своим детям, малыши не пропадают!

А этому Александру хоть бы что...

— Возможно, стоит всё же больше уделить внимания ребенку, нежели бездушным машинам? — вклинилась я в их диалог. — Глядишь, и дети пропадать тогда перестанут и одни на такси ездить.

Александр обернулся на меня и сосредоточил взгляд карих глаз на мне.

Кажется, он уже успел забыть, что они не одни в кабинете.

— А вы по какому вопросу в нашем офисе? — задал он вроде бы обычный вопрос, но у меня появилось ощущение, что я на самом настоящем допросе, — такой у него был тон голоса.

Железный. Глубокий. Выдающий уверенного в себе человека.

Голос настоящего руководителя огромной корпорации.

— Я на собеседование пришла, — ответила я с достоинством, хоть и осознавала, что выпад, который я себе только что позволила, может стоить мне этого места. — В вашу компанию требуются секретари.

— Тогда выйдите за дверь и дождитесь, когда вас позовут, — вежливо, но холодно попросил Александр, и у меня снова появилось неприятное чувство, будто меня не словами выгнали, а прямо мокрой тряпкой погнали.

Возможно, я себя просто накручиваю...

— Хорошо, я поняла.

— Спасибо, что привели моего сына на нужный этаж, — добавил он.

— Пожалуйста, — единственное, что нашлась я ответить ему.

Я вышла из кабинета и закрыла за собой дверь.

На самом деле сказать мне ему еще многое бы хотелось касаясь воспитания его сына, но я всё же прикусила язык.

Александр Баженов явно не тот человек, который нуждается в моих советах, да и закармливать себя еще глубже я не стала.

Я и так сказала самое важное.

— Извините, а собеседование где проходить будет? — уточнила я у девушки, которую по селектору уже вызвал к себе Александр, и она как раз шла мимо.

— Вот очередь, присаживайтесь, — указала она на стулья позади себя в этой же зоне. — Здесь и будет. Только сейчас с Максом разберемся.

— Спасибо, — сказала я и села на один из стульев среди других претендентов на должность секретаря.

Теперь остается только томительное ожидание...

Вскоре девушка, которую Александр называл Ингой, увела Макса, которого забрала другая улыбающаяся девушка и тоже явно сотрудница офиса.

Инга же вернулась на свое место и стала вызывать по одной претенденток на вакансию секретаря. Я со скучающим видом оглядывала их.

Интересно, у кого из нас больше шансов? Вот у этой умной немолодой леди в очках или у вчерашней выпускницы с ногами от ушей?

И сама себе усмехнулась.

Наверное, второй вариант. Судя по Инге, отбор секретарей тут происходит по длине ног.

Возможно, я изначально зря сюда пришла, но всё же дождусь своей очереди и попытаюсь получить это место.

Когда Инга назвала мою фамилию, я ощутила волнение.

Сейчас снова с ним увижусь наедине, и он будет смотреть на меня своими карими глазами...

— И снова здравствуйте, — сказал мне Александр, когда я оказалась второй раз внутри его кабинета, уже в качестве претендента на вакансию секретаря. — Присаживайтесь.

Я подошла к столу и протянула ему свою уже заполненную заранее анкету соискателя. Он молча забрал лист из моих рук и принялся изучать.

— Так... — подал он голос спустя минут пять. — Опыта работы у вас не очень много. Образование хорошее, но навыков явно недостаточно для этой работы.

— Я работала секретарем-референтом в суде, — обратила я его внимание на себя.

— Да, но очень недолго. Что случилось, если не секрет?

— Я забеременела, — ответила я. — Но работала по договору, который оставлять место за мной работодателя не обязывал, и вот... Ищу работу.

— Значит, у вас есть маленькие дети?

— Да. У меня есть дочь.

— И сколько ей лет?

— Три года.

— И она, конечно же, часто болеет.

— Ну, бывает. Вы, я могу предположить, сами понимаете, что такое маленький ребенок.

— Отлично понимаю, — кивнул он и перешел к следующему вопросу: — Знаете английский только со словарем?

— Да.

— Плохо, — пожал плечами Александр и протянул мне анкету обратно. — Возьмите. Вам могу сказать уже сейчас, что вы не подходите. Слишком мало компетенций. Спасибо, что выбрали нашу фирму.

Отказал.

Потому что я его посмела отчитать за ребенка или правда не подхожу?

А может, побоялся, что я из больничных не буду вылезать?

Что ж...

Обидно, досадно, но ладно...

— И вам спасибо, — грустно улыбнулась я ему, стараясь сохранить лицо.

Забрала свою анкету и покинула кабинет, лишь бросив короткий взгляд на прощание на Баженова.

Мне хотелось запомнить этот красивый мужественный профиль...

Конечно, если быть честной, я не ждала, что прямо на первом собеседовании меня одобрят, но в глубине души жила надежда на то, что попаду именно в этот офис. Мне это место понравилось. Теперь же постоянно будет преследовать ощущение, что я недостойна работать в такой престижной компании. Вышла в тираж. Не имею достаточно компетенций.

Приказала себе собраться и пошла на выход, понуро опустив голову.

Праздничное настроение как снежной вьюгой сдуло.

Поежилась в своем пальтишке и потащилась на остановку, понимая, что такси для меня — непозволительная роскошь. Конечно, заманчиво было бы оказаться дома побыстрее, согреться, обнять малышку, по которой ужасно соскучилась, но реалии мои таковы, что ждет нас жесткая экономия, пока не найду работу.

Оглядываясь на высотку, где остался моя несостоявшийся строгий босс вместе с сынишкой, не стала. На остановке стояла и заново переживала позор. В какой-то момент ведь показалось, что собеседование проходит хорошо, но Александр вдребезги разбил мои надежды. Еще и не узнал.

Задумалась и чуть не пропустила автобус, а когда запрыгнула в него, бездумно подала кондуктору мелочь из кармана.

— Не хватает, — буркнула недовольная полная тетка в толстой куртке и с сумкой напелес.

— Как не хватает? — удивилась я, смотря на круглые монеты в ее руке.

— Вот так и не хватает, — грубо буркнула она мне, — я за вас считать буду?

— Сейчас-сейчас, — пробормотала я и стала рыться в сумке в поисках мелочи. Отчего-то покраснела. Глупость какая. Это не то, из-за чего стоит стыдиться. Работа у нее такая — ждать, пока деньги подадут. Но всё равно стало неуютно, особенно когда я не нашла нужного количества денег. И зачем я этот кофе пила в холле офиса перед выходом на улицу?

— Ну что? Я долго буду ждать? Ты не одна тут такая, — совсем разозлилась тетка.

— Простите, буквально пять рублей не хватает, — сказала я, жутко смутившись.

— А мне какое дело? — фыркнула она. — Что делать будем?

— Нате, — услышала я голос позади и обернулась. Какая-то благообразная старушка протягивала пятак недостающей рукой.

— Ой, спасибо, — прижала я ладонь к груди, чувствуя невероятную благодарность. Сходить с автобуса мне совсем не хотелось.

Кондуктор, хоть и скорчила кислую мину, выбила мне билет и ушла восвояси.

— Спасибо вам большое, — улыбнулась я старушке, а она подвинулась, уступая мне место.

— Ерунда, девочка, от пяти рублей я не обеднею.

Вплоть до моей остановки мы мило болтали, что скрасило негатив от неприятной ситуации с нехваткой денег, а потом тепло попрощались. Вместе с морозным воздухом, хлынувшим в лицо, когда я вышла наружу, снова навалилась грусть из-за проваленного собеседования. Наверное, я и правда не гожусь на серьезную должность? Вот как можно было так не рассчитывать деньги, что их не хватило на проезд?

— Мама, как вы тут? — наконец вошла в квартиру, а дочка выбежала из комнаты и ринулась ко мне.

— Мамоська! Ты плишла!

— Подожди, зайчик, сейчас я пальто сниму и руки помою.

— Ох, наконец, — простонала мама, стоя в проходе комнаты, — хоть прилягу! Притомила меня наша стрекоза. Как собеседование? — спросила она, а я покачала головой из стороны в сторону, на что мама лишь вздохнула. Слова были не нужны.

Мама редко жаловалась, всегда ей было в радость сидеть с внучкой, поэтому я нахмурилась и, переодевшись в домашнее и вдоволь натискав дочку, пошла с ней в мамину комнату. Мама уже лежала на диване на спине, сложив обе руки на груди и глядя в потолок.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я, держа Анечку на коленях и играя в незамысловатые игры.

2.3.

— Суставы разнылись что-то, — пожаловалась мама со скорбным лицом, — опять двадцать пять. Старая у тебя совсем мать. Разваливаюсь, как старая черепаха. А эта стрекоза бегала как шальная, нет бы посидела на месте, порисовала, — сетовала она, качая головой.

— Бабушка — черепаха! — засмеялась наша непоседа, и я прижала ее к себе.

Она была единственной, кто мог всегда поднять настроение. Но ненадолго, ведь за маму я переживала и сразу же пошла в кухню за таблетками, ссадив малышку с рук.

— Мам, а где таблетки? — крикнула ей из кухни, одновременно с их поиском наливая всем нам чай. Анечка прибежала ко мне, а мама медленно пришла спустя минут пять и грузно села на стул, морщась и придерживаясь за край стола.

Дело плохо... Я с тревогой на нее посмотрела, снова принявшись искать таблетки. Где-то же были.

— Не ищи, не буду я их принимать, — велела она, двигая к себе сахарницу.

— Как это не будешь? А как же тогда?..

— Что ж, каждый раз травиться, когда руки ноют?

— Почему травиться? А боль зачем терпеть? Может, в комнате они? — почесала я лоб, не понимая маминого упрямства.

— Сядь, Алина! — внезапно строго сказала она, и мне пришлось подчиниться. Тон мамы был настолько серьезным, что не на шутку меня перепугал. Даже Аня, словно почувствовав

что-то неладное, притихла и молча игралась с бахромой на скатерти, не отвлекая нас от серьезного разговора.

— Мам, что-то случилось?

— Старость случилась. Руки-ноги не слушаются, а таблетки попросту кончились, — призналась она.

— Так надо купить, давай я в аптеку сбегаю, — предложила я, глянув на часы. — В соседнем доме еще открыта.

— Дорогие они, Алин, — покачала она головой, — не по карману нам.

— Так что же, боль терпеть теперь? — всплеснула я руками, открыв ящик, где лежали неоплаченные квитанции и налоговые уведомления, соседствуя с двумя жалкими купюрами, что мы туда положили в надежде накопить на оплату долгов. На них я и хотела купить таблетки. Мамино здоровье важнее, как ни крути.

— Алин, ты чего удумала? — заругалась мама. — Хочешь, чтобы нас отсюда за неуплату выгнали? Потерплю я, ты лучше продуктов купи, фруктов Анечке. Ребенку нужны витамины.

Я села на стул и закусил губу. Дожили. Ни на квартиру денег нет, ни на таблетки. Даже если на работу устроюсь, зарплату далеко не сразу дадут. Последние свободные деньги пришлось потратить на платье для собеседования. Так бы у нас было на что купить самое необходимое.

— Мам, ну давай у соседки займем до моей первой зарплаты? — стала я рассуждать. — В конце концов, я молодая и здоровая, найду работу.

— А чем ты их не устроила? — сжала она губы, с грустью глядя на меня.

— Не знаю, мам, я и сама рада бы знать. Наверное, другие девушки больше подошли.

— Не надо у соседки занимать, — продолжила она разговор о деньгах, не останавливаясь на теме моей работы, — отдавать же придется. А как мы это сдюжим? Принеси-ка мне, Алин, шкатулку из комнаты.

— Шкатулку? — приподняла я брови, но спорить не стала, сделала, как велено.

Мама аккуратно приоткрыла крышку резной деревянной шкатулки и бережно погладила ее содержимое: сережки, бусы и кольцо, покоящиеся на бархатной вставке.

— Вот, — протянула мне толстое золотое кольцо с гравировкой, — обручальное кольцо мое, сдай его в ломбард. Что оно валяется? Так хоть пользу принесет.

— Мам, ты что? Это же память, — нахмурилась я, видя, что маме больно отрывать от сердца дорогую ей реликвию, что осталась от отца.

— Память в сердце, дочь, а это просто металл, — рассудила мама, — когда нечего есть, он никак не помогает, лежа без пользы в старой шкатулке.

— Хорошо, мам, — не стала я дальше спорить, хоть и видела, что ей тяжело. Встала и хотела было уже пойти собираться, как Анечка, будто почуяв нутром, что я снова уйду, кинулась ко мне.

— Мамоська, ты уходишь?

— Зайчик, я быстро сбегаю бабушке за лекарством и вернусь, — присела я на колени и обняла маленькую крошку, уже начавшую размазывать по щекам обильно хлынувшие из глаз слезы. Заревела так горько, что сердце разрывалось. Мне самой чуть не захотелось сесть и выть рядом с ней. От безысходности, тоски, ощущения собственной никчемности.

— Нет, не уходи, — кинулась она мне на шею и вцепилась как обезьянка, не отпуская от себя.

3.

— А хочешь со мной пойти? Там снег, гирлянды развешаны, возле супермаркета елку поставили и игрушки повесили, — нашла я, и слезы ребенка мгновенно высохли.

Маленькая непоседа побежала в свою комнату и стала доставать из комода вещи. Дочка для своего возраста была довольно-таки смысленной, хоть и без помощи пока не могла справиться с одеванием. Пока я ее снаряжала на улицу, мама рассматривала содержимое холодильника и говорила, чего не хватает.

Наконец мы вышли на улицу и неспешно пошли в сторону супермаркета, возле которого, к счастью, располагался и ломбард. Не хотелось бы возить ребенка на автобусах, но пришлось бы, находишь ломбард в другом районе.

— Сколько будет стоить это кольцо? — спросила я у старичка, стоявшего за прилавком небольшого закутка, куда мы вошли, чтобы сдать мамину реликвию.

Он взял его в руку, поднес специальную лупу к ободку и стал, щурясь, рассматривать. Потом вынес свой вердикт.

— Сколько? Вы уверены? — расстроилась я, услышав цену вдвое меньше той, на которую рассчитывала. Это просто впритык, чтобы купить продукты и лекарства. Ни о какой оплате долгов не шло и речи.

— Девушка, оно не стоит больше, — сухо ответил пожилой мужчина, подавая мне кольцо. — Сдаете?

— Да, давайте, — совсем скисла я, а малышка, стоя в самом низу, с любопытством смотрела вперед, в сторону супермаркета, где переливалась всеми цветами радуги елка. Хотела бы я так радоваться мелочам, но увы, быть взрослой — далеко не легкая задача.

Позже мы дошли до елки, полюбовались и обошли вокруг, малышка восторгалась, а я напивалась ее радостью, пытаюсь немного себя взбодрить. Это всего лишь такой непростой период. Будут у меня и получше времена. Но в магазине настроение снова испортилось, когда, закупившись, мы застряли возле прилавка с заводными собаками. Потешные игрушки ездили по полу и громко лаяли, и дочка не могла не обратить внимания. Тем более что другие дети брали этих собак в корзину, и родители их им, конечно же, покупали.

— Мама, хотю такую собаку! — заявила Анечка, схватив твякающую игрушку и намереваясь положить к нам в корзину, чье дно было негусто покрыто немногочисленными продуктами. Другие корзины в преддверии Нового года были просто забиты доверху.

Посмотрев на цену этой собаки, я просто впала в ступор. Сколько-сколько? Если я ее куплю, не хватит на лекарства.

— Анют, у тебя же есть дома игрушки, много.

— Но такой собаки нету! Все покупают их, — протянула малышка, не выпуская свою прелесть из рук.

Горько и больно разочаровать ребенка, но что я могла поделать? Такая игрушка нам не по карману. Да и дорого она стоит для простой заводной собаки!

Почувствовав себя ужасной матерью, я с горем пополам уговорила ребенка на другую игрушку, подешевле, и так мы дошли до кассы. Там я расплатилась за покупки, сложила продукты в пакеты и повела дочку в сторону выхода, зайдя еще и в аптечный пункт за лекарствами. Таблетки оказались дороже, чем я рассчитывала. И вообще, цены росли как на дрожжах, что совсем вгоняло в депрессию.

Мы молча шли в сторону дома, одной рукой я держала ладошку в варежке дочки, а вторую оттягивал тяжелый пакет с продуктами.

Настроение у ребенка вконец испортилось, и даже яркие гирлянды, украшающие голые стволы деревьев, не добавили ей радости. Уже дома я попыталась развеселить ее, набрав ванну

с пышной пеной, и Анюта позабыла о собаке. После нехитрого ужина Аня ушла играть в зал, а мы с мамой пили чай.

— Что с тобой, Алин? — спросила она, взглядываясь в мое лицо. — Из-за работы так переживаешь сильно?

— Переживаю, конечно, мам, — нервно сжала я в руках чашку с чаем. — Я очень хочу, чтобы наше положение поправилось быстрее.

— Если бы всё зависело лишь от наших желаний... — философски заметила она.

— Да понятно, что я не на всё могу повлиять, — сказала я. — Но всё же я надеялась получить это место.

— Значит, получишь другое. Что ни делается — к лучшему.

— Наверное, — грустно улыбнулась я. — Может быть, и так...

— Но ты какая-то сама не своя, словно привидение увидела, — не оставляла меня в покое мама, которая всегда очень чутко ощущала мое настроение. А сейчас у меня была та еще буря в душе после встречи с болью моего прошлого — Сашей.

— Так и было, мам, — хмыкнула я.

— Как понять? — нахмурилась она. — Ты о чем?

— Знаешь, к кому я попала на собеседование?

— К кому?

— К Александру Баженову.

— Как? — округлила глаза она. — Он же в другом районе работал! Тебя туда еще после стажировки не взяли, только время потратила на эту контору.

— А теперь он генеральный директор всего концерна и руководитель в головном офисе, — пояснила я. — Наверное, повышение получил. Отец его от дел же отошел и передал всё управление в руки Саши. Я как его в кабинете увидела — аж плохо стало...

— Понимаю, — негромко сказала мама. — Гадский он сын. Чтоб ему пусто было!

— Мам, ну зачем такие некрасивые слова? — одернула я ее, хотя и сама как только его ни называла после всего. — Всё уже в прошлом ведь...

— Да вон оно, прошлое твое, бежит по дому теперь... — вздохнула она. — И слава богу, что тебя туда не взяли.

— Да, наверное, так... — согласилась я с ней. — Не знаю, как бы с ним работала.

— То-то и оно. Значит, и не стоит переживать из-за этого. Бог тебя отвел от этого ирода. Не знает про Аньку — и пушай сдохнет и не узнает. Поменьше с ним контактов держи.

— Да, мам, ты права.

— Конечно права, — осторожно встала она на ноги, опираясь о стол. — Кто тут тебя от истерик откачивал? Мама. Использовал, бросил тебя... Скот форменный, а не мужик. И нечего с ним общаться. Ладно, выкинь ты его из головы и не трепи себе нервы. Я спать пошла, глаза уж слипаются. Сама за тебя перенервничала...

— Спокойной ночи, мамуль, — открыла я ей дверь и помогла выйти. — Пойду нашу стрекозу уложу тоже. Отдыхайте.

— А ты?

— Я еще вакансии посмотрю на ноутбуке.

— А-а... Ну смотри, смотри...

— Мамоська, сказку, — попросила Анюта, когда я уже укладывала ее спать после водных процедур.

— Сказку так сказку, — улыбнулась я, глядя ее по светлым кудряшкам, — жила-была принцесса в большо-о-о-м замке. И любила она петь и танцевать, а еще мечтала о принце. Вот только принцев не водилось в ее королевстве, и тогда король и королева устроили грандиозный

бал, пригласив туда разных принцев из других королевств. Принцессе сшили самое красивое на свете платье из шелковой паутины и пыльцы цветов, и она была самая-самая красивая.

Дочка слушала затаив дыхание, она очень любила мои сказки, а я придумывала их на ходу.

— Принц увидел принцессу и сразу же влюбился без памяти, пригласил ее на танец и закружил по залу. Вокруг них летали бабочки, порхая маленькими цветными крылышками. А когда наступила ночь, загорелись яркие точки. Это были светлячки... И жили они долго и счастливо, — закончила я сказку, надеясь, что дочка уснула, но она лежала и хлопала глазками, задумчиво глядя на ночник.

— Мама, а у них бывает Новый год? — удивила она меня своим вопросом.

— Конечно бывает. Они устраивают бал и танцуют.

— А конфеты? У них там есть конфеты?

— Да, моя сладкая, и конфеты, и пирожные, и зефир...

— Тогда я хочу тоже быть принцессой, чтобы у меня было много конфет, — вздохнула она грустно-грустно, беря мне душу.

Да что за жизнь у нас такая, что ребенок страдает по конфетам и не может поиграть в понравившуюся игрушку? Что я за мать, которая не может купить ребенку всё, что она хочет?

Когда она уснула, я заботливо поправила ей одеяльце, поцеловала в пухлую щечку и пошла на кухню, где тихо заплакала, кляня на чем свет стоит ее отца, что был настолько несправедлив ко мне сегодня. Мало того, что опять меня не узнал, так еще и на работу не взял. Сколько же женщин прошло через его постель, если он даже их лиц не помнит? Не заметила в нем никакого узнавания. Ни один мускул не дрогнул, когда он на меня смотрел.

При этом к женской внешности он очень даже внимателен, любит радовать глаз, раз готов взять на работу обезьяну без мозгов, но с ногами от ушей. Там же интеллекта просто ноль, но я уверена, что именно такая претендентка займет вакантное место в приемной Александра Баженова. Он не способен оценить ум женщины.

А мне только и останется, что считать копейки, искать новую работу и воспитывать безотцовщину, ведь папа моей малышки не помнит нашу ночь. Для меня она значила всё, он был моим первым, а для него — ничего. Абсолютно ничего.

К черту! Выкинуть мысли о нем напрочь из головы и забыть. Легко сказать, но непросто сделать. Стоило закрыть глаза, как воображение подкидывало красочные картинки. Импозантный, молодой и стройный красавец-мужчина и идеальном офисном костюме, который ему так шел и подчеркивал мускулистую фигуру. Время над ним не властно. Он ничуть не изменился с момента нашего расставания и даже стал еще привлекательнее для женского пола.

И что я делаю? Сажу и вспоминаю этого мерзавца, который меня просто выбросил из своей жизни как использованную вещь...

Надо взять себя в руки и завтра же приняться за поиски работы. Иначе будет у нас на праздник вареная гречка с куриными желудками и два несчастных мандарина.

Спать в эту ночь я уже не стала. Просто не смогла. Принесла на кухню ноутбук и несколько часов за чашкой чая шерстила интернет в поисках подходящих вакансий, отправила с десятков резюме и тем самым немного успокоилась. Рано отчаиваться из-за одной неудачи. Мне обязательно повезет. Бывают же в жизни чудеса, а когда им случаться, как не в канун Нового года?

АЛЕКСАНДР.

Едва я дозвонился до гувернантки, так сразу понял, что придется показывать чудеса выдержки. Чтобы не прибить ее. Хорошо, что нас разделяло расстояние и мы не общались вживую.

— Потрудитесь объяснить, почему вы недосмотрели за ребенком? Как вышло, что он в одиночку приехал ко мне в офис? — загремел я в трубку, потребовав отчета.

— Простите, ради бога! — заголосила она. — Уснула, сама не знаю, как так вышло. Я бы ни за что не подвергла Максимушку опасности. Вы же знаете, что я к нему как к родному отношусь. Мне очень жаль. С ним всё в порядке?

— Он со мной, но с ним не всё в порядке, — процедил я, — мальчик чуть не потерялся в офисе. Он будет наказан.

— Ох, — только и смогла она вздохнуть, явно жалея своего воспитанника.

— Итак, Кларисса Вульфовна, что мы со всем этим будем делать? — строго задал я вопрос, а когда гувернантка попыталась ответить, поморщился. Неужели неясно, что вопрос риторический?

— Я надеюсь, инцидент не повторится, — продолжил я отчитывать онемевшую от переживаний женщину, состояние которой меня, впрочем, совершенно не трогало. В конце концов, она подвергла опасности жизнь моего сына. А для меня нет ничего дороже него.

— Александр Николаевич, — взволнованно залепетала она своим хорошо поставленным голосом бывшей учительницы, — это ни за что не повторится. Я вам обещаю, ни за что не повторится. Это случайность, я виновата, признаю, но обещаю, что приложу все усилия...

Дальше я уже не слушал. Положил трубку и набрал внутренний номер охраны, отчитал и их тоже, но не почувствовал никакого успокоения. Ситуация продолжала меня накалять.

Мозг проигрывал различные версии того, что могло произойти, и они были совсем не радужными, даже катастрофическими.

Я не привык слепо доверять людям. Кларисса Вульфовна никогда ранее меня не подвела, но всё когда-то случается в первый раз. И судя по всему, на нее я больше не смогу положиться. Возраст берет свое... Нужно искать другую няню. Помоложе, но в то же время с опытом обращения с детьми.

Ни в коем случае нельзя допустить повторения подобной ситуации.

Наконец я повернулся к притихшему сыну, который сидел на диване, понуро опустив голову и разглядывая свои ладони. Маленькие ноги свисали и не доставали до пола. Выглядел он трогательно и жалко, и мое сердце сжалось от любви к этому брошенному матерью ребенку, который так рвался ко мне, что даже не побоялся доехать до офиса. Когда он успел так вырасти и стать настолько самостоятельным?

Покачав головой, я подошел к нему и сложил руки перед собой.

— Максим, посмотри на меня, — принялся я его отчитывать, а когда он поднял голову, на меня уставились испуганные глаза. — Ты понимаешь, что натворил? Понимаешь, что подверг себя опасности и сильно рисковал? Тебе еще рано ездить одному по городу без сопровождения взрослых. И вообще, чтобы куда-то поехать, тебе необходимо спрашивать разрешения. Поддай сюда телефон, — протянул я руку и пояснил свои слова: — Раз ты не пользуешься им как положено, чтобы позвонить мне в случае чего, тогда он тебе и не нужен. Ты наказан. В следующий раз будешь думать, что делать. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

— А новогоднего подарка тоже не будет? — спросил сын, безропотно отдавая мне телефон, и подозрительно всхлипнул. Господи, неужели я довел ребенка до слез? И всё же он совсем маленький и мыслит совершенно по-детски. Боится, что я его без подарка оставлю. Взрослые всегда говорят, что за плохое поведение Дед Мороз накажет и не привезет подарки.

— Я не думаю, что нам придется принимать такие кардинальные меры, — вздохнул я, говоря спокойным тоном, — ты же обещаешь хорошо себя вести и слушаться? И больше не повторять подобного.

— Да, папа, обещаю, — искренне ответил он, совершенно бесхитростно и доверчиво глядя мне в глаза.

— Тогда отправляйся домой. Я попрошу свою помощницу отвезти тебя, я ей доверяю. Максим, слушайся ее и делай всё, что она скажет. Она посидит с тобой до вечера, поможет твоей гувернантке.

— Хорошо, папа. А ты не поедешь с нами?

— У меня еще есть дела в офисе. Ты приехал в самый разгар рабочего дня. Я подбираю себе помощницу, пришли люди, и они ждут, когда я проведу с ними собеседование.

— Я понимаю, — кивнул он, вставая.

Проводив ребенка и дав напутствия Инге, я какое-то время постоял у большого панорамного окна, бездумно глядя на разворачивающийся передо мной городской пейзаж. На работе было сложно сосредоточиться, все мои мысли крутились вокруг сына и его поступка.

4.

Последняя претендентка покинула кабинет, и я, сжав веки, откинулся на спинку кресла, сидя какое-то время в тишине и размышляя. Надо было подумать, кого выбрать. Вереница лиц проносилась перед внутренним взором. Больше всего мне импонировала Жанна Борисовна, сорокалетняя женщина с опытом секретаря. Она полностью меня устраивала по компетенциям, и внешне выглядела достойно. Более молодых девушек я отверг по причине того, что они слишком строили глазки. В своем офисе я привык работать, а не отвлекаться на длинные женские ноги и глубокие декольте. Мне и Инги, временной секретарши хватило, чтобы понять, как мешает работе, когда сотрудница скорее хочет пробраться ко мне в штаны и в кошелек, чем исполнять свои непосредственные обязанности. Уверен, что замужняя Жанна Борисовна будет отличной помощницей и не вызовет ревности у Натали. Я же заметил, как она будто случайно заглядывала в приемную, чтобы посмотреть, как проходят собеседования и не угрожает ли кто стать ей соперницей.

Да, Жанна Борисовна отлично подойдет. У нее есть мозги. Она ответственна, креативна и исполнительна. Отличный работник с рекомендациями от предыдущего работодателя, который ни за что бы ее не уволил, если бы его предприятие не стало банкротом.

Встал из-за стола и вышел из кабинета, положив стопку уже ненужных анкет на стойку стола.

— Инга, — обратился я к секретарше, тут же вскинувшей голову, — позвоните Жанне, сообщите, что она принята на работу и будет завтра приступать к обязанностям.

— Хорошо, Александр Николаевич, — кивнула она и взяла трубку, чтобы незамедлительно выполнить мою просьбу.

Удовлетворенный тем, что наконец определился, я возвратился к работе, а по окончании рабочего дня отправился домой, по дороге обдумывая, что же делать с сыном и новой няней. Где ее искать? Как уволить Клариссу Вульфовну, не вызвав у нее сердечный приступ? Как работать меньше, чтобы посвящать сыну больше времени, но вместе с тем сохранять лидирующие позиции на рынке?

Ненормально, что у ребенка нет матери, но что поделать, если так распорядилась судьба? Я думал, что могу заменить сыну мать, быть родителем за обоих, но сегодняшний день показал, что порой и я лажаю.

А эта девушка, что привела его и посмела устроить мне разнос, несмотря на то, что явно потеряла очки на предстоящем собеседовании, должно быть, хорошая мать.

И она, вынужден признать, права — я уделяю преступно мало времени ребёнку.

Так мало, что он приехал в офис один, чтобы просто увидеть папу.

Так тоже неправильно!

Жаль, что секретарша — эта прелесть, что умудрилась привести Макса ко мне за ручку, никудышная. Опыта работы маловато, знание английского оставляет желать лучшего. Но, очевидно, расстроилась, когда я отказал ей в должности. Будто бы даже обиделась, словно я ей личное оскорбление нанес.

Странная реакция, непрофессиональная, но очень по-женски, надо сказать.

А вообще, она ничего, красивая... Волосы жемчужного цвета, широко распахнутые голубые глаза, маленькие, но пухлые и довольно аппетитные губки бантиком. Что-то внутри заворочалось, словно дергая какое-то смутное воспоминание за ниточки. Видел я её, что ли, где-то?

Напряг память, но вспомнить не так и не смог. Да и к черту! Что думать о какой-то несостоявшейся секретарше? Мне няня нужна, вот что важно.

Дома я отпустил Клариссу Вульфовну в ее комнату, которую она занимала на первом этаже, и еще раз решил поговорить с сыном. Мы сели на диване в гостиной за большой стол и за ужином вернулись к разговору в офисе.

— Максим, ты подумал над своим поведением?

— Да, папа, — ответил он спокойно, но я заметил, как дернулось его горло. Волнуется. Я не хотел перебарщивать со строгостью и довести ребенка до стресса, просто надо было дать понять, что его поведение неприемлемо. Я решил показать ему свои чувства.

— Я очень испугался сегодня. С тобой могло что-то случиться. Я не пережил бы такого. У меня, знаешь ли, нет запасного сына, — немного разрядил я напряженную обстановку шуткой из разряда черного юмора, и сын неуверенно улыбнулся. — Обещай, что ничего подобного больше не повторится.

— Обещаю, папа. Извини, пожалуйста, — сопел он виновато.

— Очень хорошо, что ты осознаешь ошибку. Я понимаю, почему ты приехал, ты давно просил меня привезти тебя в офис, но я пока никак не успеваю, слишком много работы.

— Как и всегда, — грустно протянул сын. — У тебя всегда много работы. И никогда нет времени на меня...

Тут я был вынужден согласиться.

— Давай не будем говорить “когда-нибудь”, а договоримся на конкретное время. До Нового года осталось всего ничего, поэтому я обещаю, что на следующей неделе мы обязательно поедem в офис.

— А на завод? — спросил Максим с горящими от азарта глазами. — Хочу увидеть, как делают машины!

— Не всё сразу, — осадил его, иначе же подумает, что никакого наказания не последовало за его проступок. — И помни, что ты наказан. Я иду тебе навстречу, потому что понимаю, что и сам не выполнил свое обещание насчет офиса. На производство поедem в будущем году, если ты, конечно, будешь хорошо себя вести.

— Я буду, папа! — горячо пообещал ребенок.

Мы с ним мирно поужинали, а потом отправились в спальню, где я решил уложить его спать. Делал я это нечасто, но сейчас с удовольствием наблюдал за водными процедурами и вспоминал, как купал его совсем еще малышом, какой он был смешной, милый и трогательный.

Пижаму он, конечно же, надел сам и улегся в постель, я же присел на край кровати и подоткнул его одеяло.

— Ну что, рассказать тебе сказку? — пошутил я, чем вызвал сморщенный нос своего такого взрослого ребенка. Конечно же, это была шутка. Сын не любил обычные сказки. Он с детства увлекался автомобилями и историей великих автомобильных концернов, поэтому я знал, что ему рассказать.

— Хорошо, тогда слушай про Феруччо Ламборгини. Когда он вернулся с войны, родные ожидали, что он, как все они, примется работать на семейной ферме, займется земледелием. Но Феруччо не хотел полоть грядки и выращивать овощи, он мечтал построить самый лучший трактор, ведь с самого детства он увлекался техникой, прямо как ты, — улыбнулся я сыну, который лежал просто не дыша, раскрыв рот от восторга. Он обожал подобные истории. — Феруччо купил старый ржавый трактор и стал его модернизировать. Никто в него не верил, кто-то даже смеялся. Но у парня была мечта. Зато не было денег, и он попросил своего отца дать ему их в долг. И тот заложил собственную ферму, потому что верил в сына. Верил, что он сможет создать тот самый трактор. И когда работа завершилась, Феруччо пошел в банк и показал всем модель своего трактора, сказав, что если ему дадут ссуду, то он построит тысячу таких тракторов с двумя моторами и медным соединением. И они будут обрабатывать поля вдвое лучше других подобных тракторов. И в банке рискнули, дали ему ссуду. А что случилось дальше и как он поспорил с Энцо Феррари, я расскажу тебе завтра.

— С самим Феррари? — удивился Максим, которого я, кажется, не усыпил своей “сказкой”, а скорее взбудоражил.

— Да, с самим Феррари, — еще раз подтвердил я свои слова, снова поправив одеяло. — А теперь спи, а то уже поздно. Давай, закрывай глазки.

Поцеловал его в щеку, пригасил ночник и вышел из комнаты.

5.

Наутро я решил задержаться дома и самостоятельно заняться поиском няни. В мой домашний кабинет с повинной пришла Кларисса Вульфовна. И если вчера она только и делала, что причитала и просила прощения, то сегодня она была той самой опытной учительницей и дамой, которая предстала на собеседовании в тот раз, когда я взял ее на работу.

Она села, сложила руки на коленях и с неестественно прямой спиной заявила:

— Александр Николаевич, как бы ни прискорбно мне было это признавать, вынуждена сказать, что на роль гувернантки мальчика я не подхожу. Я пыталась списать свою сонливость на время года, но не могу обманывать ни вас, ни себя. У меня по линии матери есть одно заболевание, симптомы которого меня не тревожили, но сейчас проявились. Боюсь, мне придется заняться своим здоровьем, а вам потребуется подыскать новую няню. Я со своей стороны могу помочь вам найти ее. В агентстве, в котором я числюсь, уже ждут вашего звонка, чтобы прислать список подходящих нянь. Все они с опытом работы, с хорошим послужным списком. Я могу помочь провести собеседование.

— Спасибо, Кларисса Вульфовна, — искренне поблагодарил я. Хорошо, что обошлось без женских истерик и заламывания рук. Что ж, гувернантка уйдет достойно, признав свою несостоятельность. Одной проблемой меньше. — Надеюсь, вы вовремя спохватились и тревога насчет болезни окажется ложной. Возможно, вы просто устали и нужно отдохнуть.

— Спасибо за заботу, Александр Николаевич, вы очень добры, — сказала она и покинула кабинет. Я взялся за телефон и связался с агентством, где моего звонка действительно ждали. Вскоре в наш дом потекла целая вереница различных нянь.

К сожалению, перебрав с десяток вроде бы достойных нянь, я понял, что ни одна меня не устраивает. Откровенно говоря, это были какие-то старые жабы с кислыми мордами! Одна половина рассматривала дом, не обращая внимания на потенциального воспитанника, вторая половина трясла передо мной воспитательными программами каких-то новомодных психологов, лучше которых будто и нет на свете.

Мне просто нужна няня! Чтобы мальчик был сыт, под присмотром и никуда не убежал. Он сам уже взрослый, находит себе занятия по интересам, и ему вовсе не нужны навязанные знания, которые просто забьют голову!

К тому же Максим и сам не проявлял радушия по отношению к незнакомым женщинам, сторонился их, молчал, неохотно отвечал на вопросы, контакт не налаживался. Это удручало, я уже даже отчаялся. Не думал, что так сложно подобрать няню! Секретаря оказалось найти гораздо проще, как и любовницу.

Да что врать самому себе? Мне попросту не понравилась ни одна из претенденток, и здесь не нужно было искать адекватного объяснения. Няня должна мне понравиться.

Не знаю, каким образом, но мои мысли перетекли к той девушке из офиса, которая так горячо, но вместе с тем забавно отчитывала меня. Ну просто слон и Моська. Иначе не скажешь. Не побоялась встать горой за потерянного мальчика. Да и он доверился ей, что много значит. Видел ли я хоть раз, чтобы он брал за руку Клариссу Вульфовну, ту самую женщину, что нянчила его с самого детства? А вот незнакомую девушку за руку взял, доверился ей. Это что-то да значит.

“А если...” — подумал я и тут же отверг свою безумную идею!

Неужели я подумал о том, чтобы нанять ту блондиночку няней? Я вообще не знаю ее планов на жизнь. Она искала работу и, возможно, уже нашла такую и трудится в чьем-то офисе. Опять поймал себя на мысли, что ищу в памяти ее лицо. Что за напасть? Она девушка красивая, я бы такую запомнил.

— Пап, — оторвал меня от мыслей сын, когда мы вместе завтракали.

— Да, сынок, — повернулся я к нему.

— А ты можешь попросить сестру Снегурочки, чтобы она приехала со мной поиграть?

— Сестру Снегурочки? — оторопел я, не ожидая подобного вопроса.

— Ну да, ту девушку, которая привезла меня к тебе на лифте. Алину. Она же в твоём офисе работает? Спроси у нее, не хочет ли она со мной поиграть. С ней так весело!

— Максим, она не работает в моем офисе, — пояснил я, — она пришла на собеседование, я же тебе рассказывал.

— Да, — смутился он, — просто я тогда очень волновался и запомнил вот так. То есть ты не взял ее на работу?

— Нет, не взял.

— А почему? — продолжил он свой “допрос”. — Она же красивая. И сестра Снегурочки.

— Я не искал красивую секретаршу, Максим, — усмехнулся я, — мне нужна была опытная. Алина не подошла. Я больше с ней не виделся и не могу спросить, хочет ли она с тобой поиграть. У незнакомых людей такое не спрашивают, вообще-то.

— Так она уже знакомая, — улыбнулся он, — мы отлично поболтали.

— Я очень за вас рад, — улыбнулся я ему в ответ и потрепал по макушке. — Но это совершенно чужая тетя. А поиграть ты можешь с мальчиками в саду.

Сказал и сам не понял, как фраза о совершенно чужой тете меня покорила.

И почему я из раза в раз вспоминаю эту Алину?

6.

— Ты опять в офис, пап? — спросил сын за завтраком, пока я листал ленту новостей в телефоне за чашкой кофе.

— Угу, — ответил я. — Не удивил тебя я, а?

Я подмигнул ему, пытаюсь разрядить обстановку.

Пытался все эти дни найти время на ребенка, но этот бардак на заводе и вставший станок меня просто последних нервов лишили и добавили седины на виски.

Кларисса Вульфовна пока еще сидит с Максом, благо он сейчас снова ходит в сад — карантин кончился в их группе. А так не знаю, как бы крутился. Няньку для него так и не нашел пока, несмотря на то, что поиски велись день и ночь и едва ли не с собаками.

— Опять оставишь меня с Клариссой Вульфовой?

— Да, вечером тебя заберет из сада она. Больше некому, Макс, не капризничай, — сказал я, заметив, как скуksилось личико сына. Ну куда нам всем деваться-то? — И слушайся ее. Иначе тебе Дед Мороз подарок под елочку не привезет. Он дарит подарки только тем детям, которые себя хорошо ведут и слушаются взрослых.

— А если я буду слушаться, Дед Мороз подарит мне встречу с мамой? — посмотрел на меня Макс. Посмотрел с огромной надеждой в глазах, а я едва не закрипел зубами.

Опять он о ней.

Кровь в венах тут же начала закипать.

— Нет, — довольно резко ответил я, и лицо ребенка осунулось. — К маме ты не поедешь. Мы же вроде бы говорили с тобой об этом? Мама свой выбор сделала, ей и без нас очень хорошо живется, Макс.

— Но мне без нее плохо, — грустно заметил он.

— Если ты уедешь и бросишь меня одного в Новый год — мне тоже будет очень плохо, — попытался я перевести внимание ребенка на себя. — Неужели ты бросишь меня одного?

— С тобой я и так весь год. К тому же ты постоянно на работе... Но маму-то надо видеть. Хотя бы на Новый год, ведь я так старался вести себя весь год хорошо, — совершенно повзрослому и вроде бы логично, не поспоришь даже, рассуждал сын.

— Значит, так, — встал я на ноги. — К маме ты не поедешь, и это не обсуждается. Вечером тебя из сада заберет Кларисса Вульфовна. Доедай завтрак и езжай в сад, Максим. Пока.

Я вышел из-за стола, услышав всхлипывания сына, но не стал останавливаться и вышел за дверь.

Понимаю, что, возможно, слишком резок был с ребенком, но вытирать ему сопли по бывшей точно не намерен.

Мужик он или кто? Пусть учится принимать, что некоторые вещи нам недоступны.

Даже если чего-то очень хочется...

АЛИНА.

С момента провального собеседования прошла уже почти неделя.

Я продолжала ездить по новым, но пока без особенного успеха.

Сегодня выдался более-менее свободный день, и я бродила по супермаркету в поисках продуктов.

Задача передо мной стояла нелегкая: купить довольно большой список того, что кончилось в доме, при этом уложившись в скромный бюджет. Я и так приехала в маркет низких цен

и товаров соответствующего качества, но даже здесь нам далеко не всё было по карману — деньги от продажи кольца моего папы были на исходе.

Грустно бродила среди стеллажей, пытаюсь брать всё самое дешевое и только необходимое, но даже так сумма всё равно выходила большой — я старательно считала всё на калькуляторе, чтобы просто уложиться в ту сумму, что имелась на руках.

— Что ж... — вздохнула я, выкладывая из корзинки пачку макарон. — Пока переберемся пшеном. Даже макароны стали слишком дорогими для нас...

Пачку сахара также отправила обратно на полку — дорого.

У мамы были еще запасы варенья, попьём чай с ними.

Чай самый недорогой и довольно гадкий, но пить можно, и здесь, в этом магазине, продавалась огромная пачка, которой хватает надолго.

Пшено, немного гречки — эта тоже стала стоить в последнее время как крыло самолета, пачка маргарина по красному ценнику, бутылка подсолнечного масла, лук, морковь, вилочка капусты, непромытый рис, куриный супнабор, из которого я постараюсь сделать гуляш и наварить супа...

Всё это предстояло оплатить на кассе, и вроде бы мне даже хватало.

Но по пути к кассе я всё же остановилась у лотка с фруктами.

Немного помявшись, выбрала буквально шесть мандаринок и пару яблок — ребенку нужны витамины.

От вида красивых и ароматных мандаринов едва слюнки не потекли.

Как бы хотелось взять целый ящик их, как вон та семья на кассе!

Я бы чистила их и ела целый день, а в квартире стоял бы их чудесный аромат.

Аромат праздника и сытости.

Но в этом году нам точно это не по силам...

Что ж... Можно засушить корочки от тех шести мандаринок, что я всё-таки решилась купить, — они будут долго пахнуть и напоминать о празднике, который у нас будет очень и очень скромным.

Ну и ничего.

И не такое переживали. И это переживём тоже...

— Пакетик надо? — спросили меня на кассе, когда дошла очередь до меня.

Пик. Пик. Пик.

Она пробивала продукты.

— Нет, я со своим, — улыбнулась я кассиру, доставая мятый, но целый и чистый пакет из сумки.

— Наличными оплачивать будете или по карте?

— Наличными.

Я оплатила продукты и стала складывать их в принесенный мной пакет, как вдруг телефон в сумке стал разрываться.

— Черт, кому там что понадобилось? — стала я искать смартфон на дне сумки, в которой вечно ничего найти нельзя было, но я всё-таки его отыскала. Уставилась на дисплей, нахмутив брови. Номер мне был незнаком, но, может, кто из работодателей вдруг прозрел, да и решил, что лучшей работницы, чем я, им не сыскать? Был бы самый лучший подарок под Новый год нашей семье...

— Можно в сторону отойти? — обратилась ко мне тучная женщина с тележкой продуктов, которые едва не вываливались из нее. Живут же некоторые... — Мешаешь. Раскорячилась тут!

— А вежливо просить вас не учили? — огрызнулась я, убирая пакет дальше, чтобы освободить проход и сосредоточиться на звонке. Нажала кнопку принятия вызова. — Да!

— Алина Юрьевна, добрый день, — услышала я в трубке глубокий, приятный и смутно знакомый мужской голос.

— Здравствуйте, — ответила я.

— Александр Баженов беспокоит. Помните такого?

Я едва не выронила пакет с небогатыми покупками, а челюсть пришлось рукой поднимать обратно — кто-кто звонит?!

Я отняла телефон от уха и ошарашенно уставилась на номер телефона, словно он мог мне ответить за все деяния этого мужчины.

Ой, милый, как же я тебя помню! Ты бы только знал...

Вон, бегают живая память трех лет и без конца о тебе напоминает!

Забудешь тут...

— У меня есть к вам деловое предложение, — продолжил говорить мужчина, поняв, что я молчу. — Вы могли бы приехать сегодня в офис, ну скажем, часам к двум?

7.

Не помню даже, что я говорила по телефону. Как согласилась приехать в офис на собеседование. Ведь согласилась же? Сквозь шум в ушах не слышала голос Баженова. Да и свой, собственнo, тоже. В жутком волнении поехала домой, сгрузила продукты в холодильник и собралась на выход. Наряжаться времени у меня не осталось, но макияж подправила и поторопилась на автобус. Надеюсь, мое платье-свитер вишневого цвета устроит строгого оценщика.

Приехала под стены офиса, чтобы с колотящимся сердцем войти внутрь. Снова сняла верхнюю одежду, как и в прошлый раз, подошла к пропускному пункту. Меня встретил знакомый охранник, проверил паспорт и дал пропуск, и лифт тот же самый был, с зеркальными стенами, что отразили мое бледное лицо.

Секретарша в приемной сухо поздоровалась и проводила к начальнику в кабинет.

Александр уже ждал меня, восседая за своим массивным столом. Сегодня мужчина из моего прошлого был одет в костюм стального цвета, который невероятно ему шел. Вот ведь везет мужчинам, много стараться не надо — надел простой строгий костюм, а выглядит как греческий бог.

— Присаживайтесь, Алина, — поприветствовал меня Баженов, привстав и указав на стул, стоящий напротив его места.

— Добрый день, — поздоровалась я и села напротив, не зная, куда деть руки. Хорошо хоть за сумку схватилась. Так и сидела, в волнении кусая губы.

Что ему могло понадобиться? Отказал же еще в прошлый раз в вакансии.

Может быть, в компанию понадобился кто-то еще, на другую должность, похуже?

Александр изучающе глядел на меня, его красивые глаза немного щурились.

О чем он думал сейчас?

Интересно, он долго молчать будет? Но не поторопишь же. Хотелось, чтобы потенциальный босс оставался в благодушном настроении. Интересно, почему он передумал и решил позвать меня сюда? Раз пригласил в офис, значит, речь однозначно пойдет о вакансиях концерна.

— Алина, вы еще не нашли себе работу? — раздался его приятный баритон.

— Нет, но сходила на несколько собеседований, жду звонка. А что?

Вот такая я, вся нарасхват. Почему-то решила показать свою привлекательность для других работодателей. Его отказ продолжал меня коробить.

— Алина, я хочу предложить вам работу, — серьезно сказал Баженов, сложив пальцы домиком и глядя на меня в упор. — Вы мне подходите.

— Вы же сказали... — начала было я, но кивнула, давая понять, что готова его выслушать. Странно, вроде же не подходила. Что изменилось? За пару ночей я еще пять языков не выучила, как и не сдала ребенка в детский дом.

— Да, на роль секретаря вы по-прежнему не подходите, — пояснил он. — Не хватает компетенций. Но я предлагаю вам другую работу — роль няни.

Я как сидела, так и продолжала сидеть.

— Няни? — уточнила, думая, что плохо расслышала.

Никогда о таком и не думала даже. Ну есть у меня Аня, но на этом мое общение с детьми и заканчивалось. Как уж я управилась бы с чужим, да еще таким избалованным и строптивым парнишкой?

— Да, няни для моего сына Максима, — продолжил как ни в чем не бывало Баженов, словно перед ним ворох рекомендаций обо мне лежал. — Вы с ним хорошо наладили контакт. А еще вы понравились моему сыну, а это большой плюс. Он даже спрашивал, нельзя ли пригласить в гости сестру Снегурочки и поиграть с ней. Запомнил вас, представляете...

— Подождите, — остановила я его, — я не хочу работать няней. У меня у самой ребенок, да и я планировала работать в офисе, секретарем.

— То, что у вас ребенок, это же замечательно, — настаивал он, — у вас есть опыт обращения с детьми.

А еще вчера это было плохо. Какой он переменчивый мужчина...

Впрочем, чему я удивляюсь?

Он провел со мной ночь, а утром, когда я поздоровалась с ним в офисе, спросил: “Мы что — знакомы?”

— Да, но у меня не мальчик. Мне кажется, Максиму нужен больше отец, чем няня, — не смогла я удержаться от шпильки, чем вызвала насупленный вид Александра. Он сжал зубы и стиснул руки, а мой выпад проигнорировал и продолжил ровным голосом:

— Максиму вы понравились. Он будет рад, если вы станете его няней. Предыдущая, как вы помните, уснула на рабочем месте и поэтому уволилась по состоянию здоровья.

— А новая? Неужели в нашем городе нет профессиональных нянь? — спросила я.

— Увы, нам не удалось найти подходящую. К тому же Максим вас часто вспоминает.

— Правда? — удивилась я. Признаться, я тоже вспоминала этого грустного мальчика.

— Да, он всё порывается поехать в офис, думает, что вы будете возле елки.

Слова Баженова меня растрогали, но я никак не хотела этого показывать и шутке не улыбнулась. Настроила себя снова на деловой лад. Этим ты меня не подкупишь, Баженов! Хотя слышать это было, безусловно, приятно, к тому же Макс мне тоже вполне понравился. Я против ребенка как раз ничего не имею. Я имею много чего против его папашки!

— Но как вы себе это представляете? Что я должна была бы делать? Какой график работы? У меня же нет подобного опыта.

— Максима нужно отвозить в сад, забирать — вместе с водителем. Делать с ним уроки. Отвозить также на тренировки по футболу. Следить за его питанием. Шесть дней в неделю вы живете в моем доме, выходной — воскресенье. Надеюсь, ваша дочь ходит в садик и проблем не должно возникнуть.

— Она ходит, — кивнула я, — но...

— Зарплатой я вас не обижу. Все неудобства окупятся, — перебил он меня и сделал ход конем — поднял финансовый вопрос, видя мой скепсис и нежелание сразу же соглашаться на его условия. Однако он был уверен, что я соглашусь и что всё в этом мире имеет свою цену. Даже я.

Баженов назвал мне сумму заработной платы, и я едва удержалась от восклицания: “Сколько-сколько?”. Сумма была невероятной. Космической. Я о такой и не мечтала, но и кидаться к нему, называя своим спасителем, гордость бы не позволила. Приняла как можно более безмятежный вид и кивнула.

— Я всё поняла. Насчет графика и заработной платы. Но мне нужно подумать.

Естественно, я собиралась отказаться! Но сделаю это по телефону. Позже. Или СМС кину. Я считаю, что Александр Баженов и моего визита сюда не заслуживает. Этот козел меня даже не вспомнил, что заставляет задуматься о его умственных способностях и лимитах памяти. Короче, нет, решено, не буду я на него работать. Заработная плата жутко заманчивая, но то, что он меня не помнит и не знает о нашей дочери, перевешивает все преимущества работы няней его сына. Да и с кем я ребенка оставлю?

За такую заработную плату и няню своему же ребенку нанять можно!

“Нет, мозг, не надо мне ничего подсказывать”, — осекла я сама себя.

— Чтобы вам лучше думалось, я могу предложить аванс, — говорил меж тем змей-искуситель, протягивая мне листок. — Скажем...

Глянула туда и обомлела. Посчитала нолики и сглотнула. Этот человек явно умеет вести деловые переговоры. Жаль, что мне нельзя соглашаться.

— Спасибо, я всё же подумаю. Сразу согласиться не могу. Мне надо посоветоваться с человеком, кто присмотрит за моей дочерью. Она совсем маленькая и действительно часто болеет.

— Договорились, Алина, буду очень ждать вашего положительного ответа.

Он дал мне свою визитку с указанным там личным номером, и я вышла из кабинета.

8.

Александр.

Девушка ушла, а я какое-то время сидел за столом и размышлял о проведенном собеседовании. Странная эта Алина. Сама работу ищет и вроде как сильно расстроилась, что я не принял ее на должность секретарши, а тут нос воротит. Сумма немаленькая. Я за такую трех нянь бы нанял. Но суть в том, что не могу их найти, а Алина единственная подошла. И вот как ее убедить? Уговаривать я не привык, как и проигрывать. Но впервые в жизни почувствовал привкус проигрыша. Неприятный, надо сказать. Испортила мне настроение капризная барышня знатно. Глядите, какая цаца!

— Саша? — в кабинет плавной походкой от бедра зашла Наталия. Кожаная юбка туго обтягивала бедра, белая блузка с высоким воротником подчеркивала идеальную грудь. Обычно я всегда был счастлив ее визитам. Но сегодня вид любовницы не радовал глаз. И всё из-за капризной Алины.

— Да, Натали? Ты что-то хотела? — спросил я без особого интереса и как-то вяло.

И совершил ошибку. Такая женщина, как Натали, не терпела к себе подобного отношения.

— Я что-то хотела? — подняла она подбородок. — Это ты вроде что-то хотел, намекал, а потом меня прокатил.

— А, ты об этом... — провел я рукой по волосам и встал, подходя к негодующей Натали. — Прости, я замотался. Проблема на производстве не решена, да и Максим требует внимания. Никак не могу найти ему няню.

Натали поморщилась.

— Кажется, мы раньше прекрасно забывали все наши проблемы вместе, — намекнула она, многозначительно улыбнувшись. — Ты думаешь, у меня их нет? И кстати, почему эта симпатичная блондиночка уже второй раз приходила в твой офис?

Вот очень интересно. Я в удивлении взглянул на напрягшуюся Натали. Упоминание Алины было совсем некстати. Как она четко перескочила на эту тему, ведь обсуждали другие вещи. Выходит, именно за этим ко мне в кабинет и пришла?

Не люблю женские хитрости и манипуляции.

Поэтому ответил грубовато:

— Какая блондинка и какое она отношение имеет к нашему разговору?

— Вот и я хочу знать, почему ты позабыл про меня и второй раз приглашаешь в свой кабинет эту блондинку? — не сдавалась Натали, весьма напоминая ревливую жену, качающую права. Только скалки не хватало.

— А ты следишь за соискательницами на должность секретаря? Или тебе Жанна подсказывает? Так я ее быстро уберу из приемной, если она вместо работы занимается распространением сплетен!

Мой тон, видимо, напугал Натали, и она поняла, что перегнула палку.

— Ну-ну, давай не будем ругаться, — подалась она ко мне, положив руки на лацканы пиджака и поглаживая их. — Я просто удивилась, что она второй раз пришла. Ведь ты нанял секретаря.

Не хотел ей рассказывать про поиски няни, но что поделать, не обманывать же?

— Мне нужна няня для Максима. Кларисса Вульфовна нас покидает и больше не может исполнять свои обязанности. Вот и я позвал эту девушку, чтобы предложить ей вакансию няни.

Натали застыла и, нахмутив идеальные брови, отодвинулась.

— И ты ищешь молодую и красивую няню? Почему именно эту девушку?

— Натали, перестань, ты ищешь не там и не то, — осек я ее, стараясь говорить спокойно, хотя устроенная ею сцена — а это именно она и была — очень меня напрягала. Она мне, в конце концов, не жена и к Максиму не проявляет настолько сильного интереса, чтобы сейчас требовать объяснений насчет его няни. — Предлагаю прекратить этот разговор, пока мы не наговорили друг другу лишнего! Мне нужна няня для моего сына, и эта подходит идеально. Позволь не объяснять почему!

— Я позволю, Саша, позволю, — отошла она на расстояние и приняла безразличный вид. Натали никогда не была скандальной бабой, за что заслужила у меня уважение, и она точно поняла, что может потерять это уважение и мое расположение. — Конечно, ты прав. Я не лезу в твою семью.

— Я это ценю, — холодно кивнул я, всем своим видом показывая, что хочу остаться один.

9.

— Ты где это так долго была, Алин? — встретила меня мама дома. — На собеседование, что ли, каталась очередное?

— Да, только на очень необычное, — задумчиво проговорила я.

— Это как? — не поняла мама.

— Не поверишь, мам, куда меня и кем работать пригласили. Александр Баженов собственной персоной хочет нанять меня няней для своего сына.

— Батюшки светы! Это он что такое удумал?

— А вот, говорит, во всем городе нет подходящей няни, предлагает крупную сумму.

— Так уж и нету? Ты что-то скрываешь от меня, Алин? — внимательно посмотрела она на меня.

— Что я могу скрывать? Я сама в шоке от его предложения.

— Но ты ведь не согласилась? Не согласилась ведь? — полным надежды голосом спросила она.

— Конечно, мам, деньги деньгами, а работать на этого человека я не стану! Да и у меня свой ребенок есть.

— Ну, положим, с ребенком я сидела бы. Так или иначе я это делать буду, когда ты другую работу найдешь. И из сада забирать стрекозу нашу, и на больничных сидеть, но разве дело в этом?

— Не беспокойся, мам, я всё понимаю.

Едва ли я спала в эту ночь. Лежала, смотрела в потолок и думала, правильно ли сделала, что отказала Баженову работать на него. Так мне мальчика было этого жалко, который рос неприкаянным при вечно занятом отце. Уже такой взрослый человечек в маленьком теле, с такими грустными-грустными глазами. Без мамы. Проводи Баженов беседу вместе с ним, я бы точно разжалобилась и согласилась. Но нет. Будет правильнее держаться от него подальше.

Мама уже встала и возилась на кухне, хотя на часах было всего лишь семь утра. Неугомонная. Тоже ей не спится. Я решила встать и помочь ей приготовить завтрак, но только откинула одеяло и поставила ногу на пол, как услышала грохот расколотого стекла. Сердце от испуга забилось сильнее. Бросила взгляд на кроватку дочки. Она, к счастью, не проснулась, даже не дернулась. Слава богу.

Накинув на себя халат и всунув ноги в тапочки, я поторопилась на кухню.

— Мам, что случилось? — кинулась я к ней, стоявшей над осколками тарелки. — Давай я сама уберу.

Она как-то потерянно смотрела в пол, потом подняла глаза на меня.

— Я тебя разбудила? Ладно, убери, — поплелась она к стулу и тяжело на него села.

Убирая осколки, я посматривала на маму, она постоянно пыталась сжимать и разжимать пальцы, и нехорошее предчувствие заворачивалось в груди.

— Мам, скажи, в чем дело? — попросила я, сев напротив нее.

Она подняла на меня грустные глаза. В них я прочитала правду, прежде чем она озвучила причину своей грусти:

— Лекарство не подействовало, Алина, а оно ведь было такое дорогое!

— Как не подействовало?

— Как видишь, руки не сгибаются, — протянула она мне дрожащие пальцы, — суставы совсем разболелись. Я не хотела тебя беспокоить, но теперь даже тарелку не могу удержать. Бесплезная совсем у тебя мать.

— Что ты такое говоришь? — заругалась я. — Зачем скрывала?

— А что бы ты сделала? Денег нет, мы не можем каждый раз покупать лекарства в надежде, что они помогут.

— Но и страдать зачем, мам? — покачала я головой, а потом поднялась, чтобы самой приготовить завтрак, раз мама не может. Доставала нехитрые продукты, переставляла тарелки и чашки и думала о том, что мне делать. Я одна ответственна за всех. Мама со своей болезнью как мой второй ребенок теперь. И могу ли я думать сейчас о гордости, когда большие деньги плывут мне в руки? Взять и стать няней в доме богатого человека. Ведь, не будь Саша отцом моего ребенка, я бы уже сейчас приступила к работе.

— Мам, давай я тебя к врачу запишу, надо к доктору пойти, а не самолечением заниматься. Вот вечно ты упрямисься, — мягко упрекала я ее, пока она массировала и растирала свои пальцы, морщась от боли. — Вечно к врачу не загонишь.

— Да к ним как попадешь, не выберешься потом! Будешь на одних таблетках жить!

— Но и без них никак, мам, — почти простонала я от ее упрямства.

Вскоре в кухню прибежала Алина, топая маленькими ножками.

— Кто тут проснулся? — подхватила я ее на руки и прижала к себе крепко-крепко. — Какая ты умница, — потерлась я носом о ее маленький курносый нос и вдруг замерла, присмотревшись к дочке. Как же она была похожа на своего брата! Сейчас вспомнила его лицо и поняла, что действительно у них есть общие черты. Внутри всё задрожало от волнения, но предаваться этим мыслям я не могла. Надо было заботиться о семье.

После завтрака позвонила в поликлинику и назначила маме прием у врача. К счастью, специалист принимал в первую половину дня, поэтому мы спокойно собрались, отвели Алину в детский сад и пошли в поликлинику. В очереди сидели не меньше часа, а когда настала пора маме заходить в кабинет, я поднялась за ней, решив сопроводить и вместе послушать слова специалиста.

— Ты куда это, Алин? — посмотрела она на меня удивленно.

— Так хочу с тобой пойти в кабинет.

— А в туалет тоже со мной пойдешь? — крикнула она, осадив меня и борясь за свою независимость. — Подожди тут.

Мама, как обычно, показала свой характер, и я, тихонько вздохнув, села ее ждать, перебирая в голове вещи, которые нужно купить. В последнее время я только и думала о деньгах, способах их заработать и о том, что нужно купить. Надеюсь, назначенные маме лекарства будут не слишком дорогими, иначе наш бюджет треснет по швам.

— Ну как? — поднялась я с железного сиденья и пошла навстречу к маме, держащей в руках рецепт от врача.

— Вот, — сунула она мне в руки бумажку. — Новое лекарство врач назначил. Сказал, что то слишком слабое и уже не действует.

“Плохо”, — подумала я, ведь знала, что так будет, а вслух сказала:

— Тогда пойдем и купим.

— Вот еще, не буду я его принимать.

— Мама! — уже просто не выдержала я ее упрямства и готовности терпеть боль и жертвовать собой. — Сколько можно?

— Мы не можем себе это позволить. Я не отниму у ребенка праздник! Я смотрела твой список покупок на Новый год, — уличила она меня, — и лекарств я там не видела.

— Послушай, мама, — твердо проговорила я, вдруг поняв, что делать, какая-то отчаянная решимость охватила меня в эту минуту, — я всё устрою. Всё у нас наладится. Денег хватит, я беру это на себя.

Мама как-то странно на меня посмотрела и пошла в гардероб, я последовала за ней. Оделись молча и вышли на улицу. Судя по поджатым маминым губам, она размышляла о моих словах. Ее тяжелый взгляд заставил меня напрячься.

— Ты же хочешь принять предложение Баженова, верно?

— Как ты догадалась? — подивилась я ее проницательности.

— Где еще такие деньги водятся, как не у этого хлыща? — фыркнула она. — Но ты не вздумай, Алина. Не соглашайся. Пожалеешь ведь.

— Мам, я думаю, у нас всё получится.

Она долго приводила свои аргументы по пути домой, но переубедить ей меня не удалось. Решение я приняла окончательно и бесповоротно.

Взяла телефон и набрала номер Александра Баженова, который был указан на его визитке. Он вручил мне ее на выходе, а я взяла машинально и убрала в сумку. Не думала, что буду звонить по этому номеру, и вот — вышло так, что переменила решение.

— Слушаю, — раздался в трубке строгий голос.

— Александр Николаевич? Это Алина, с собеседования. — Мне потребовалось всё самообладание, чтобы продолжить и коротко, по-деловому закончить фразу: — Я решила принять ваше предложение. Максим мне очень понравился. Замечательный ребенок. Я надеюсь, что у меня получится быть ему хорошей няней и у нас не возникнет сложностей. Скажите, когда я смогу приступить?

— Алина, рад, что вы приняли мое предложение. Обрадую сегодня Максима. А вы можете подъезжать завтра. Устроит вас? — поинтересовался он вежливо, тоже держась в рамках.

— Да, конечно.

— Тогда подъезжайте завтра к восьми на такси к моему дому, отвезем Максима в садик вместе, я представляю вас воспитателям. Это частный сад, в трех минутах езды, потом обсудите с Клариссой Вульфовой режим Максима и прочие детали. Она вам всё объяснит. Затраты на такси я компенсирую. Готовы записать адрес?

— Да, конечно, — кивнула я, хоть собеседник меня и не видел, записала адрес и попрощалась.

— До свидания, Алина.

10.

Вот и прекрасно. Поговорили совсем как деловые люди. Так и не скажешь, что когда-то голые в постели лежали. Ой нет, Алина, такие мысли лучше не допускать. Ни к чему вспоминать прошлое.

— Ну вот, — обернулась я к маме, стоявшей в ожидании окончания разговора, — уже завтра можно выходить на работу?

— Так скоро?

— Да, мам, поиск няни у Баженова и так затянулся, нужно приступить завтра. Пойду Анечке расскажу про это, — задумчиво проговорила я, думая, как преподнести ребенку новости. Дочка должна обрадоваться, что я куплю ей всё то, что она так хотела. Теперь у нас ни в чем не будет недостатка, я делаю это ради нее. И мама меня понимает, вижу по глазам. Она смотрела, как я взяла на руки Анечку и спокойным голосом объясняла ей, что буду играть с другим мальчиком, пока она будет в детском саду. И что мне заплатят хорошие деньги, на которые я смогу купить ей игрушки и конфеты. Моя малышка хмурила брови и пыталась постичь логику моих рассуждений.

— А у этого мальчика нет мамы? — удивилась она, наконец придя к каким-то выводам.

— Да, зайчик, у тебя нет папы, а у него нет мамы, так бывает, — вздохнула я, поцеловав ее в нежную щечку.

— Тогда, если ты будешь вместо его мамы, то его папа будет вместо моего папы? — бесхитростно продолжила она следовать своей детской логике.

Мы переглянулись с мамой, я приподняла в удивлении брови, а она покачала головой.

— Анют, — подошла она к нам, — никто не меняется мамами и папами. Просто твоя мама очень понравилась этому мальчику, Максиму, и его папа взял ее на работу. В садике есть воспитатели и нянечки, они не ваши мамы. А есть специальные няни, которые приходят к детям домой и помогают присмотреть за ними, и за это они получают зарплату.

— Мамоська — ты будешь спесиальной няней? — заулыбалась дочка, и я улыбнулась в ответ. Если мой ребенок улыбается, значит, я сумела правильно донести до нее новость.

— Да, я буду такой няней, и я останусь твоей мамой, и бабушка тоже будет с тобой, ничего не изменится, просто мы сможем купить тебе игрушки и конфеты.

— И бабаку! — воскликнула она и спрыгнула с моих коленей, запрыгав на месте и захлопав в ладоши.

— А давай мы попросим Деда Мороза, чтобы он положил ее тебе под елочку? Пойдет? — предложила я.

— А так можно?

— Конечно, почему нет? Дед Мороз приносит детям те подарки, которые они хотят. Только нужно правильно сказать: са-ба-ка.

— Са-ба-ка! — проговорила медленно дочка. Ну какая она у меня умница!

— Молодец! А теперь пойдем примерять платье на утренник, — позвала я ее, достав сметанное платье из комода. Я перешила его из своего старого новогоднего платья белого цвета, которое пожелтело по краям и в местах швов. Но осталось довольно-таки много материала, чтобы сшить костюм принцессы.

Хорошо, что я умела шить и у нас была старая допотопная швейная машинка с ножным управлением. Приделаю мишуру и еще сделаю корону, чтобы моя Анюта выглядела не хуже других модных девочек, которым мамы в состоянии купить платья по баснословным ценам в магазине. Никогда не понимала, почему ткани тратится меньше, а платье или обувь стоят столько же, сколько для взрослых! Только и знают, что драть с простого народа кровно заработанные деньги.

Пока я сшивала платье, дочка игралась с безопасными причиндалами от машинки, а мама подошла и наблюдала за тем, что я делаю.

— Это хорошо, Алин, что ты встретила этого мальчика и понравилась ему. Я бы даже сказала, весьма интересное совпадение, будто тебя этому несчастному брошенному мальчику бог послал. Ты только смотри там, не влюбись снова в Баженова!

11.

Утром мы встали загодя, чтобы успеть приехать в сад к семи утра, быстро собрались и поехали вместе с дочкой в детский сад, там я повесила на маленькие плечики платье и поставила в шкафчик нарядные босоножки, отдала корону воспитательнице, чтобы не смялась, и предупредила, что завтра дочку приведет бабушка, а сегодня я приеду раньше. Ведь мне сперва нужно забрать дочь, отвезти ее домой, а потом метнуться за Максимом. Наряд для утренника я привезла заранее, чтобы маме не пришлось везти его завтра. Фух, выдохнула в надежде, что всё предусмотрела. Немало времени потратила, стараясь учесть все детали.

Присела рядом с Анечкой, поправила кофточку.

— Давай, зайчик, слушайся воспитательницу. Я тебя заберу сегодня пораньше, после сна. Пока-пока!

Аня обрадовалась и, довольная, побежала в группу. Я глянула на часы. Успеваю. Добралась на такси до дома Баженова. Огромный особняк из светлого кирпича за кованым забором подмигивал огнями. Еще не рассвело, и в темноте он горел окнами, ярко освещая всё вокруг. Вот это домина! Дворец!

Живут же люди. Впрочем, иного я и не ожидала.

Набрала в грудь воздуха, как перед прыжком в воду, и, дождавшись ответа в переговорном устройстве на воротах, вошла в них, проследовав ко входу.

Сейчас я увижу Александра и его сына. То, чего я так хотела избежать, случилось. Я работаю на него и буду видеть каждый день. То еще испытание. Еще есть шанс повернуть назад. Смешно, Алина, забавно бы ты выглядела, сбегая отсюда сверкая пятками.

Думала еще вчера, что смирилась со своим положением, а сегодня хочу трусливо удрать...

Держала лишь нужда в лекарствах для мамы, а потому вместо побега я навесила на лицо дружелюбную (я надеюсь на это!) улыбку и пошла ко входу во дворец Баженова.

— Доброе утро, — дверь мне открыл Александр, и я даже слегка растерялась и едва не подпрыгнула на месте. Он уже был одет в верхнюю одежду и поджидал у входа.

Странно, что двери открывал не дворецкий. При взгляде на дом мне виделся какой-то чопорный лакей за его дверями, и уж точно я не ожидала, что дверь откроет мне сам Баженов.

— Доброе утро, — поприветствовала я его на автомате.

— Заходить-то будете? Дует, как бы.

— А, да. Конечно, — мило улыбнулась я ему и вошла внутрь. — Извините, в шок впала от красоты вашего дома.

Я обернулась на него и глянула на часы за его спиной.

Уф. Успела. Начинать первый рабочий день с опоздания и выговора не хотелось. Надеюсь, что смогу произвести на него первое хорошее впечатление обо мне, как о няне.

Александр же окинул меня строгим взглядом, словно я уже успела всё же что-то нарушить.

— Это Кларисса Вульфовна, — представил он строгого вида женщину, стоявшую рядом с Максимом. — Как я и говорил, она покажет вам всё в доме и подробнее расскажет о работе няни. Максим, пойдем. Мы с Алиной Юрьевной отвезем тебя в детский сад. Заберет тебя она же.

Мальчик и его гувернантка тепло простились на наших с Баженовым глазах. Скорее всего, они больше не увидятся. Я тайком поглядывала на высокую фигуру своего нанимателя.

Не верилось, что я всё же здесь. Причудливые изгибы судьбы привели меня в этот дом, к отцу моего ребенка, и только бог знает, что будет с нами дальше. Я так хотела от всего этого

сбежать, забыть, вырвать из груди и больше не страдать, но... Судьба снова привела меня к этому мужчине.

Детский сад Максима действительно располагался недалеко от дома, не успели сесть в машину и поздороваться с водителем Иваном, как уже оказались возле двухэтажного здания. Познакомились с воспитателями, Баженов представил меня как няню своего сына. Женщины подобострастно улыбались и лебезили перед ним. Возможно, они ведут себя так со всеми родителями, всё-таки это детский сад для обеспеченных слоев населения.

Но мне почему-то стало неприятно. Баженов — свободный мужчина. Не зазорно строить такому глазки. Сама в свое время не устояла перед ним. А воспитательницы молодые и ухоженные, отлично понимают, с кем имеют дело.

— Хорошо, понял, — закончил он разговор, половину которого я прослушала, — на утреннике будет присутствовать няня. Я не смогу, к сожалению. Она снимет для меня видео и сделает фото.

Уточнять ничего при посторонних я не стала, но, как только вышли на улицу, спросила:

— А когда будет утренник у Максима? Простите, я не услышала время.

— А его и не называл. Расслабьтесь, Алина, — усмехнулся он, — утренник будет завтра в десять утра. А что, с этим какие-то проблемы?

— Нет, никаких проблем, — закусила я губу, размышляя о том, что же делать. Утренники детей совпали. Мне придется выбирать между чужим и собственным ребенком.

12.

— Что-то случилось? — спросил он, заметив, как забегали мои глаза, пока я пыталась понять, как же выкрутиться. Но вариант тут только один, и я, естественно, быстро приняла верное решение.

— Я буду, конечно, — ответила я, навесив на лицо вежливую улыбку. — Не беспокойтесь, всё сниму в лучшем виде.

Работа есть работа, а все личные переживания мне придется учиться оставлять за дверью. Я привыкла быть с Аней почти каждый день рядом и, конечно, сейчас пока слишком остро воспринимаю разлуку с ней и отсутствие возможности быть с ней и поддержать дочку на таком первом осознанном празднике, где она будет читать Дедушке Морозу не три строчки стишка, а уже целое стихотворение, которое мы с ней прилежно учили вечерами. Ну что ж... Посмотрю по фото и видео в чате родителей в мессенджере. Попрошу их снять Анечку. Не всегда всё получается, как мы того хотим, увы. Таковы реалии жизни.

— Только камеры хорошей у меня нет, — поспешно добавила я, вспомнив наглухо разбитый модуль камеры в стареньком телефоне, который к тому же еще и зависнуть мог и не снять дорогое сердцу Саши мероприятие. Мне ли не понимать его в этом вопросе...

— Камеру я вам выдам, — ответил он, когда мы уже ехали в машине обратно в дом, где мне предстояло изучить расписание дня мальчика, где что находится в доме. В общем, перенять эстафету, так сказать, “няньства”. — У нас есть хорошая камера для подобных событий.

Кто бы сомневался, что у них есть такая камера! Сложно найти то, чего в этом доме не найдется. Не семья, а прямо маленькая Греция — найдется всё!

— Только не разбейте ее, — покосился мужчина на меня, а потом опустил глаза на мои руки.

Что он так смотрит? Руки у меня, что ли, кривые лапы напоминают и недостаточно хороши для его камеры?

Я уж и сама догадалась, что его камеру бить не стоит, лучше даже свою голову разбить, чем дорогущую зеркалку Баженова. За нее потом вовек не расплатиться. Я, конечно, не ас фотографии и видео, но примерно понимаю, в каком ценовом сегменте такой бизнесмен, как Александр Баженов, приобретает себе игрушки. Мне на такую год копить, и не скопить.

— Почему вы так смотрите? — не удержалась я.

— У вас такие маленькие руки...

— Которыми, по-вашему, я не в состоянии удержать вашу дорогую зеркалку? — снова не сдержалась я.

— Да нет, я... — закашлялся он. Именно это он и подумал, у него на лбу бегущей красной строкой загорелся вопрос: Как такими маленькими кривыми лапками можно вообще что-то держать? — А почему вы решили, что это зеркалка?

— Ну не мыльница же.

— Мыльница? — не понял Саша.

— Ну раньше такие были фотоаппараты, не помните? С пленкой. Их называли мыльницами. Они были дешевыми и почти в каждой семье имелись. У нас тоже такой был.

— А-а... — протянул он. — Да, как-то уже совсем забыл. У нас такой был очень давно. Потом на смену им пришли первые цифровые. И мы приобрели такой.

Ну конечно. А мы вот себе цифровой так и не смогли позволить. Все фото сделаны на телефоны уже нового поколения. Ну, или на мыльницу, которая жива по сей день у нас... Только пленок уже к ней не делают на данный момент.

Я не то чтобы виню Сашу за его достаток. Просто даже такая мелочь, как фотоаппарат, лишь подчеркнула пропасть между нами и то, насколько мы с ним разные, словно из параллельных миров.

— Значит, вы разбираетесь в фотоаппаратах? — спросил он, когда молчание затянулось.

Саша так красиво и уверенно вел машину, сжимая сильными руками руль, что я невольно загляделась на это действие. Красивый мужчина красиво ведет красивый автомобиль — что может быть сексуальнее?

Но слюнки мне пришлось немедленно собрать обратно. Не хватало еще, чтобы мой новый работодатель подумал, что я им увлечена. Еще выгонит меня, а этого никак нельзя допускать. Теперь, получив это место, я готова была зубами за него держаться — маму надо было спасать, да и счета с долгами только увеличивались каждый месяц...

— Ну, я не профи, конечно, — ответила я, заставив себя оторвать взгляд от мужественных рук и смотреть вперед, на праздничный пейзаж за окном. На календаре уже двадцать пятое декабря. — Но знаю, что зеркалки в плане съемки хорошие. Не беспокойтесь, я умею с ними обращаться. Доводилось попользоваться чужой.

— Понятно, — потерял он ко мне всякий интерес и стал слушать новости по радио.

Так мы и доехали до дома Максима.

— Кларисса будет ждать вас внутри, чтобы проинструктировать, — повернулся ко мне Саша, не заглушая мотора. — Слушайте всё внимательно, потому что завтра бывшая няня Максима уже не сможет вам помочь.

— Да, хорошо, — кивнула я, закидывая сумку на плечо. — Вам не о чем беспокоиться, Александр Николаевич. Хорошего вам дня! Спасибо, что подвезли.

Я вышла из машины и захлопнула за собой дверь салона.

Авто тут же сорвалось с места и, скрипя шинами по снегу, умчалось вдаль.

Я проводила его взглядом и пошла в сторону дома.

Я со всей серьезностью отнеслась к этой должности и буду стараться выполнять эту работу достойно. И пусть это всего лишь няня, но сколько в этой работе нюансов, сколько всего нужно помнить и везде всё успевать, я даже и не предполагала, пока сама не начала вариться в этом.

Очень надеюсь, что у меня всё получится, ведь раньше няней я никогда не работала.

А еще я очень волновалась перед разговором с Сашей.

Я планировала дождаться его с работы сегодня и поговорить насчет аванса. Он сам мне его обещал, а мама так страдает без новых лекарств.

Гордость — это хорошо, но не в моем случае.

Надеюсь, что Баженов еще не успел зачерстветь сердцем и не посчитает слишком большой наглостью, когда я озвучу ему свою просьбу...

13.

Я вернулась в дом. Дверь мне открыла Ася, которая отвечала за кухню и уборку. Она не живет в доме, а приходит только на день. Я с ней уже успела мельком познакомиться. Хотя бы о готовке мне не нужно будет думать.

Кларисса Вульфовна показала мне дом, комнату Макса и комнату для меня, где я оставила свою небольшую спортивную сумку с нехитрыми вещами.

Мы изучили с ней расписание мальчика. Для ребенка его возраста оно было довольно плотным: кроме сада Макс посещал еще подготовительные курсы к школе по субботам и спортивную секцию по футболу три раза в неделю. Один раз в неделю был английский язык.

Интересно, он не устает? Каждый вечер кроме пятницы и воскресенья ребенок едет на какие-то еще занятия. И как с этим справлялась престарелая Кларисса? Да, они ездили с водителем на машине, но всё равно наверняка оба уставали от беготни. Теперь вовсе неудивительно, что женщина в один прекрасный день просто уснула на рабочем месте, хоть и всё равно непозволительно. Она подвергла мальчика опасности, собственно, поэтому я и тут — чтобы попытаться ее заменить.

Кларисса Вульфовна закончила экскурс по дому и уехала. Сюда она больше не вернется, а я решила разложить свои вещи.

Вошла в спальню, которую выделили мне, и снова огляделась вокруг.

Комната мне понравилась. Здесь светло и уютно, мебель вся новая и явно дорогая. Пастельные тона обоев и штор приятно радовали глаз.

Хороший дом у Александра. Наверное, тут очень комфортно жить. Анечке бы тут понравилось.

Вспомнив о дочери, я решила позвонить маме, чтобы уточнить, как там они справляются без меня и пока что без лекарства.

— Алло, мам? — позвала я ее, когда она взяла трубку. — Ну ты как?

— Да ничего, моя хорошая, — отозвалась мама. — Лежу пока, отдыхаю. Пообедала.

— Как твои суставы? — спросила я, переживая, что ей стало хуже.

— Да пойдет... — отмахнулась мама, и я насторожилась. Складывалось такое впечатление, что она снова недоговаривает о боли. Нужно срочно доставать где-то деньги. Я задумчиво покрутила тонкое золотое колечко на пальце. Сдать его, что ли? Хотя бы на пачку новых таблеток для мамы хватит. А там уже Баженов даст аванс, я очень на это рассчитывала. И тогда я заберу кольцо обратно. Жалко его за такие копейки навсегда отдавать... Еще успею смотаться до того момента, как нужно будет бежать за Анечкой и Максом.

— А ты как? Как тебе на новом месте-то? — перевела мама тему на меня.

— Нормально, — ответила я. — Знакомлюсь с домом, с расписанием Макса. Слушай, у него такой плотный график, что даже у меня, взрослой, дел, кажется меньше. Бедный ребенок, Саша его решил будто совсем измотать и хочет, чтобы сын на все руки мастер был...

— Может, ему самому всё это нравится? — спросила мама, имея в виду Макса.

— Может, — пожала я плечами. — Но во все эти секции придется его возить. Сегодня у нас футбол с ним. Я быстренько за Аней заскочу и привезу ее, а потом за Максом.

— Может, мне съездить самой? — предложила мама. — Как уж ты справишься?

— Да управлюсь, мам, — пообещала я. — А ты отдыхай лучше. Слушай, а позови тетя Машу? С пятого этажа. Пусть чай с тобой попьет да поможет тебе, если что.

— А, ну можно и позвать, — согласилась мама, понимая, что подстраховка, пока я не раздобуду лекарство, ей не помешает. Я очень надеялась, что уже сегодня и раздобуду. — Коли ей заняться нечем будет, так и придет.

— Позвонишь ей?

— Позвоню, позвоню.

— Ладно, мам, я тогда пойду вещи разложу. Тут такая комната красивая. Здоровая такая, как вся наша квартира. И даже шкаф свой у меня есть, представляешь?

— Так понятное дело, — хмыкнула она. — Как еще бы жили люди его уровня?

— Ну да... Ладно тогда. Пока, мам. Скоро Аньку привезу.

— Давай, жду.

Я повесила трубку и снова посмотрела на кольцо на пальце.

Что ж... Всё же сдам его.

Спустя час времени я вышла из аптеки с двумя пачками такого необходимого маме лекарства. Две коробочки, конечно, на месяц даже не хватит, но на неделю должно хватить. А там уже и денег достану, и кольцо и своё, и папино выкуплю. А сейчас главное, чтобы мама могла ухаживать за нашей шебутной стрекозой.

Забрала Аню из сада и привезла ее к маме. Она вышла, хоть и явно с трудом, к нам навстречу.

— А вот и мои красавицы! — расцеловала она нас обеих в щеки, едва мы сняли пальто и сапоги. Соскучилась по нам.

— Привет-привет, — улыбнулась я, помахав тете Маше за ее спиной. — Здравсьте, тетя Маш! Спасибо, что пришли.

— Привет, молодежь! — улыбнулась нам с Аней соседка и подруга моей мамы. — Давненько не была у вас, а вязать уж надоело.

— Правильно, — ответила я ей. — Лучше с мамой сериал свой посмотрите.

— А как же! Вон начинается уж как раз серия.

— Мам, — протянула я ей коробочки с лекарствами.

Она забрала их и подняла глаза на меня.

— Откуда, Алин?

— Купила, мам.

— На какие шиши?

— У нас теперь всё хорошо будет, мамуль, — улыбнулась я ей и положила руки на плечи. — Не бери это в голову. Просто пей их и заботься об Анюте, а деньги — моя забота. Договорились?

И я в очередной раз помолилась небесам, чтобы Александр пошел мне навстречу в моей такой нескромной просьбе...

14.

— Как прошел твой день в саду? — поинтересовалась я у Макса, когда забрала его из группы.

Он устроился на заднем сиденье в детском кресле, а я сидела спереди на пассажирском кресле рядом с водителем и разговаривала с мальчиком, повернувшись вполоборота.

Он сперва удивленно на меня посмотрел. Видимо, прежняя няня не расспрашивала его о подобном. Я решила подбодрить его доброжелательной улыбкой, и он ответил мне точно такой же, подробно и обстоятельно рассказав мне, чем он занимался в детском саду. Ну какой же он всё-таки взрослый мальчик. Настоящий маленький мужчина.

— А еще нам нужно сделать поделку, — уныло заметил он, — но я думаю, мы поедem и купим ее в магазине.

— Как это купим? — не поняла я. — Поделки на то и поделки, чтобы их делать своими руками.

— Папа говорит, что так никто не делает, это просто трата времени, — рассуждал мальчик, всё больше удивляя меня. — Тем более мне нужно заниматься английским.

Насчет английского я даже поспорить не могла, но решила уговорить Максима заняться поделкой самому.

— Знаешь, — заговорщическим тоном заговорила я, — ты же можешь сделать какую угодно поделку, из любых материалов, природных или покупных.

— Но надо мной все будут смеяться, — засомневался он, а потом пояснил, когда я непонимающе нахмурилась: — Никто из мальчиков и девочек не будет делать сам поделку.

— Ты точно уверен или просто так думаешь?

— Не знаю... — неуверенно протянул он. — Просто я думаю, что все купят поделки.

— Тогда твоя будет самая лучшая! Потому что самодельная!

Глаза Максима загорелись азартом. То ли я его настолько зарядила своим энтузиазмом, то ли он просто устал от своего однообразного насыщенного расписания. Одним словом, мальчик уцепился за возможность заняться чем-то новым. Мы долго обсуждали варианты поделок, которые, конечно же, были приурочены к новомуднему празднику.

— Я знаю, что мы сделаем! — воскликнул он, когда мы приехали в магазин, чтобы купить материалы для поделки. — Это будет огромный фургон с лампочками, которые привозят колу. Смотри, вот тут такой продаётся, только лампочек не хватает. Давай их приклеим?

— Отличная идея, Макс! Хватай грузовик, — поддержала я его, мы взяли машину, нашли к ней подходящие лампочки и пошли на кассу.

Дома успели и поделку сделать, и английским позаниматься, и даже перекусили вместе. Саша вернулся после работы домой в привычное время, поздоровался с нами и пошел сначала к себе, а потом ужинать.

Я с трепетом ожидала его возвращения в гостиную, а потом, когда увидела, что Максим занялся своими делами и не нуждается в присмотре, не выдержала и решила отправиться на кухню. На подходе услышала, как работает кофемашина. Судя по всему, Саша уже поужинал и собрался выпить чашечку кофе.

Я лично кофе вечерами, перед сном, не пила, но кто я такая, чтобы судить чужие привычки?

Зашла в кухню и обомлела. Как-то не ожидала увидеть хозяина дома в сером домашнем костюме. Хотя что здесь необычного, если так подумать? Но мне всё равно было привычнее видеть его в деловых костюмах, а не таким домашним, как сейчас, с всё еще влажными после душа волосами, в тонком свитере с V-образным вырезом и домашних штанах.

"Подлецу всё к лицу", — подумалось мне, и я, не став больше ждать, обозначила наконец свое присутствие, шагнув в кухню из арки.

— Как вы бесшумно ходите, Алина, — заметил Саша, посмотрев на меня с улыбкой, — вы шпионкой не подрабатывали?

— Пока еще нет, не приходилось, — подхватила я его шутку, стараясь не пялиться на волоски и мускулистую шею, видневшиеся в вырезе его кофты. — Но если мне поступит предложение от спецслужб, придется вам искать другую няню.

— Почему это? — поднял он бровь с лукавой улыбкой. — Кстати, хотите кофе?

— Нет, кофе вечером я не пью, но я налью себе чая, если вы не против, а что касается вашего вопроса: разве вы сможете соревноваться по зарплате со спецслужбами?

— Конечно не против, я даже сам поухаживаю за вами, — сказал он и вытащил кружку для чая из ящика. — Чтобы вы даже не думали о том, чтобы сменить работу. Какой еще работодатель будет сам так за вами ухаживать? Это не сравнится ни с какой зарплатой, — продолжал он поддерживать нашу шутовскую беседу.

Налил мне чая и усадил за стол, даже предложил конфеты в красивой яркой коробке. Вот уж действительно гостеприимство, высший класс.

Думала ли я, заходя на минутку на эту кухню, что мы будем вместе с Александром Баженовым пить вместе кофе и чай, сидя за одним столом.

— Кстати, о зарплате, — потупила я взгляд, а потом снова его подняла, чтобы встретиться с наблюдающими за мной глазами Баженова. — Помните, что вы говорили мне об авансе? Мне очень не хочется торопить вас, но мне необходимо поправить свое финансовое положение. У нас накопилось много долгов...

— Не нужно ничего объяснять, — сухо перебил он меня, приняв деловой тон и беря телефон со стола. — Конечно же, я перечислю вам деньги.

— Спасибо, — поблагодарила я, переживая, что всё испортила своей просьбой, а ведь так хорошо сидели.

Но, к счастью, Саша отложил телефон и вообще забыл о денежном вопросе, переведя тему на Максима и его занятия.

— Я пойду. Спасибо за чай, — хотела я была встать, подумав, что заняла слишком много времени Баженова. Вдруг он еще работать собрался. По моему опыту, многие деловые люди не расстаются с ноутбуком даже дома и работают днями и ночами. Саша показался мне именно таким человеком. Недаром же он пил кофе. Скорее всего, хотел взбодриться перед ночной работой, а тут я со своими шуточками и просьбами дать денег.

— Это вам спасибо за компанию, Алина, заходите еще, — сказал он, а потом закончил фразу: — На чай. Можете идти укладывать Максима. Ему уже пора спать.

15.

— Вот сюда нажмите и смотрите, чтобы появился таймер, пойдут цифры, и видео будет записываться, — объяснял мне Саша правила обращения с зеркалкой.

Стоял он так близко, что я половину слов мимо ушей пропустила. Слишком уж приятно от него пахло. Истинным мужским запахом, который меня обволакивал и навевал непрошенные воспоминания. Надо же, столько времени прошло, дочке больше трех лет, а запах этого мужчины ничуть не поменялся. Точно такой же, как в моих снах. Будоражащий, пробуждающий женское начало...

Забудь, Алина, забудь. Нельзя обращать внимание на привлекательность босса. Сейчас ты должна забыть о прошлом и думать только о своей работе. А она заключается в том, чтобы сопроводить сына твоего нанимателя от другой женщины на утренник и запечатлеть его на камеру. И если ты прослушаешь, как верно ею пользоваться, напутаешь что-то и снимешь потолок. Или свои ноги. Они, в общем-то, ничего, вроде даже стройные, но, боюсь, Саша не оценит.

Перед ним в офисе столько этих ножек мелькает. Красивых, стройных, на любой, самый избирательный вкус. И о чем я думаю?

— Вам всё понятно, Алина? — сухо поинтересовался Саша. Вид у него был отсутствующий. Он словно о чем-то думал и был вроде здесь, а вроде и нет. Мыслями где-то в другом месте. Спустя секунду после моего кивка ситуация прояснилась, когда он озвучил свои мысли:

— Хорошо, тогда следующий момент. Хочу вас предупредить, что все новогодние праздники мы проведем с моими родителями, за городом.

— Поняла, — ответила я и сглотнула от неожиданности.

— И еще... — продолжил Саша, тогда как я думала, что он уже закончил. — С нами поедет моя девушка, так что готовьтесь к тому, что у вас будет много нагрузки. Мы с родителями и моей невестой планируем много ездить. Ребенок будет на вас. Алина, с вами всё в порядке? Вы всё поняли?

— Конечно, — закивала я быстро, — я всё поняла, у меня нет вопросов.

Встрепенулась и села в машину вместе с Максимом. Аккуратно прижимала к себе его костюмчик в чехле. Повешу в шкафчик и перед утренником на него надену. Приду заранее. Костюм у ребенка самый обычный — черные брюки и белая рубашка. Ни в какую не удалось уговорить Макса выбрать карнавальный костюм. Быть зайчиком или даже Человеком-Пауком наш взрослый мужчина в теле мальчика категорически отказывался.

— Ну что, Макс, до встречи, — попрощалась я с ним, и он, сказав мне “пока”, направился в группу.

Мой путь лежал в сторону маленькой кофейни, которую я заприметила из окна авто по дороге сюда. Подожду здесь до утренника, выпью кофе, съем что-то из выпечки. Подумать было о чем. Как я оставлю Анечку на такое долгое время? Все новогодние праздники без меня. А я без нее. Тосковать буду страшно.

Но еще сильное — переживать о том, справится ли мама. Надо подумать, как ей подмогу организовать. Тетя Маша, конечно, на подхвате, тут я не сомневаюсь. Она поможет, если понадобится. Выручит, если мама ее о том попросит. Но мама гордая, будет вопреки боли пробовать справиться со всем сама. Сцепит зубы и будет, не жалея себя, за внучкой присматривать и еще по дому что-то делать. Не сидится ей на месте, неутомимой. А еще Анюту стрекозой называет.

Надо что-то придумать. Деньги теперь есть. Открыла интернет-страницу и вбила в поиск “няня”. Усмехнулась. Дорогая няня заботится о своем воспитаннике, но оставляет своего ребенка дома и нанимает ему более дешевую няню. Звучит занятно, но таковы реалии моей жизни.

Так и провела эти два часа в поисках подходящего персонала. Обзванивала сначала агентства, потом частных нянь, сравнивала цены, читала форумы, где родители делились отзывами об услугах нянь. В итоге заработала распухшую от информации голову. Надо же, теперь я могу понять Сашу. Подобрать няню очень даже непросто. Не каждому доверить свою родную кровиночку. Столько нюансов.

Успокаивало только то, что эта женщина не будет оставаться с Аней наедине. Я же ее в помощь маме наняла бы, и она бы работала под ее присмотром, просто мама смогла бы отдыхать, когда почувствует в том необходимость.

А вскоре я отправилась на утренник. В детском саду захватила привычная кутерьма. Мамочки, а скорее — такие же няни, как я, — обряжали мальчиков и девочек в праздничные костюмы, потом вели их в группу и отдавали в руки воспитателей, которые подготовили программу. Естественно, со сказочными персонажами, Дедом Морозом и Снегурочкой.

Со своего места возле рояля я выбрала ракурс и снимала сам утренник и в особенности Максима, который впервые на моей памяти улыбался больше обычного и вместе с другими детьми участвовал в эстафетах, пел песни, водил хороводы и кричал: «Елочка, зажись!»

Потом появился Дед Мороз в красной шубе и с длинной кудрявой бородой. Дети начали читать стихи. Мы тоже выучили небольшой стишок. Дома Максим отлично декламировал, а тут, в присутствии посторонних, застенялся. Его взгляд забегал по веренице взрослых лиц. Он нашел мое и улыбнулся, моя ответная улыбка придала ему смелости. Я это увидела по его глазам. В них будто искорки зажглись.

Он так четко и без запинки прочитал стишок, что я им даже загордилась.

Будто он... мой сын. Знаете это чувство, когда ты смотришь на своего ребенка, и, какими бы умными, красивыми, выдающимися ни были другие дети, ты видишь только его. Душа отзывается. Понимаешь, что он для тебя самый лучший, самый любимый, идеальный, без недостатков. Ты его любимым принимаешь, ведь ты его мама.

Так вот это самое чувство я ощутила, глядя на Максима.

Что за напасть? Не хочу я такими чувствами к чужому ребенку проникаться. Ведь я же не его мама и даже не мачеха, а просто няня, временный работник, который будет с ним лишь несколько месяцев или, может быть, лет.

Мне сразу стало грустно. Оттого, что чувства себе запрещаю. От ощущения, что попала в ловушку противоречивых эмоций. Оттого, что не могу рассказать Саше свою тайну и вынуждена с ним играть роль няни, тогда как испытываю к нему совсем не профессиональный интерес. А он девушку свою повезет знакомиться с родителями, а ребенка на меня повесит. И так он это сказал неприятно, что меня покорило. То есть он, его девушка и его родители — это одно, а ребенок, сброшенный на няню, другое. Не понравились мне его слова. Его девушка, а в будущем, возможно, жена, должна принимать ребенка как своего. Как сына. Стать ему матерью.

Надеюсь, Александр это понимает? Понимает, что нужно не только по сердцу себе спутницу жизни выбирать, но и наблюдать, сложатся ли у нее отношения с его сыном. Раз он взял на себя ответственность и воспитывает его самостоятельно, должен понимать, что ребенку нужна мама. Но он это в расчет не принимает, я уже поняла. Заметила, что любые вопросы о матери Максима вызывают у Баженова отторжение и злобу. Я не хотела в это влезать. Никаким образом. Я просто няня.

Но вопрос всплыл, когда уже дома Максим пересматривал со мной видео с утренника и заговорщически заговорил:

— Алин... А мы можем моей маме отправить видео? Ей понравится?

Оторопела от его неожиданной просьбы. Вспомнила, какой наказ мне дала Кларисса Вульфовна. Все вопросы касавшиеся бывшей жены Баженова обсуждать с ним. Если Максим захочет ей написать или позвонить — немедленно сообщать ему и ни в коем случае не позволять

ребенку самому контактировать с мамой. Звучало ужасно. Я тогда прямо-таки содрогнулась. Ну не чудовище же она какое-то? К чему такие страшные запреты?

Но, что ответить ребенку, не представляла...

16.

— Так можем? — с большой надеждой в глазах смотрел на меня Максим.

Бедный мальчик. Он наверняка сильно волновался, задавая мне этот важный вопрос. Боялся спросить и переживал.

Как же не хотелось тушить свет в его глазах. Но я дорожила своим местом, и, раз Кларисса дважды упомянула про тот самый наказ, не могла его нарушить.

— Я не могу сама решать такие вопросы. Давай дождемся твоего папу. Как только он придет с работы, я лучше уточню у него... — начала было я, но сразу увидела, как Максим поник. Сел опустив плечи и вздохнул с грустью.

— Он не разрешит. Можешь не спрашивать.

И такая тоска сквозила в его голосе, что я решила: обязательно переговорю с Сашей. Ну неужели же он может запретить ребенку переслать маме видео с утренника? Хотя бы фото? Ребенок весь извелся. Я же мать, я вижу это лучше, чем вечно занятый на работе отец.

С большим трудом отвлекла Максима. Заниматься он не хотел. Играть — тоже. Ничего не хотел. Даже телевизор смотрел вполглаза.

— А хочешь познакомиться с моей дочкой? — заговорщическим тоном сказала я, привлекая его внимание. — Она сегодня тоже ходила на утренник. Представляешь?

— Ого, — удивился он, — у нас были утренники в один день?

— И даже в одно время, — обрадовала я его таким совпадением.

— А как же Дед Мороз со Снегурочкой успели на наши утренники, если они были в одно время? — озадачил меня Максим.

Ничего себе. Вот это я вляпалась. По собственной неосмотрительности чуть не выдала ребенку правду о том, что Дедушки Мороза не существует. Хороша бы я была. Ему и так непросто. У него мамы нет, и папа — бездушный робот, фанат работы. Ни к чему ему новые потрясения.

— Твой утренник всё же прошел на полчаса раньше, и Дед Мороз со Снегурочкой успели добраться до детского сада Анечки.

— Он тебе сам сказал? — допытывался Максим, и я сначала не поняла вопроса, а потом вспомнила обстоятельства нашего знакомства. На память я не жаловалась, в отличие от Александра Баженова. И правда, я же тогда представилась внучкой снежного деда.

— Конечно, — кивнула я и достала телефон, — а теперь давай позвоним Анечке. Мамуль, — проговорила я в экран, когда увидела маму по ту сторону. — Это мой воспитанник Максим, — представила его и наклонила экран, чтобы было лучше видно. — А где там Анечка?

— Мама, мама! — закричала моя девочка, прыгая от радости. Сердце чуть не разорвалось, так хотелось ее затискать и зацеловать эти сладкие пухлые щечки. — Это Максим?

— Привет, Аня! А тебе подарили подарок? — с детской непосредственностью спросил Максим и побежал за своим подарком, вернулся и потряс им. — Смотри, сколько конфет!

— И у меня то же! — похвасталась Аня и схватила свой подарок, показывая нам.

Мы с мамой понимающе переглянулись. Ну конечно, что еще нужно детям на утреннике? Хоть из бедной семьи, хоть из богатой — рады до опупения, что Дед Мороз вручил им конфеты.

— А у тебя была игрушка? — продолжал допытываться Максим. — У меня было яйцо.

— И у меня яйцо! — обрадовалась Аня, хлопая в ладошки.

— Она так смешно говорит! — воскликнул Максим, от былой грусти и следа не осталось. Значит, я правильно сделала, что детей свела. И сделала это именно сейчас.

— Аня еще маленькая, — пояснила я, — ей три года и почти три месяца.

— Вы отмечаете день рождения каждый месяц? — удивился он такой точности, а я, в свою очередь, его внимательности и дотошности.

— Мама! — позвала Анечка, недовольная тем, что мы общались без нее.

— Максим, я тебе потом объясню про детский возраст, — пообещала я ему. — Мам, всё у вас хорошо?

— Всё хорошо, дочь, я тете Маше ключ дала на всякий случай. Вдруг что со мной случится, а Ане показала, как позвонить. Она такая умненькая у нас, с первого раза получилось, — растрогалась она, — да ты беги-беги, работай, не отвлекайся на нас. Надо ужинать идти, умываться, ко сну готовиться.

— Нам тоже, — вздохнула я, — пока-пока, зайчик, мама по тебе очень скучает.

— Мамоська, позвонишь мне завтра? Прямо с утла? — захныкала Аня, и я сдержалась только благодаря тому, что рядом был Максим, а напротив в экране — мама.

— Конечно, моя сладкая, ложись спать, и много конфет не ешь! Зубки чисти! — частила я, не зная, как еще на расстоянии позаботиться о ребенке. Всё равно казалось, что я ее бросила. Душа болела и сердце сжималось от тоски.

— Алин, угомонись, — осекла не в меру обидчивая мама, — разберемся мы сами. И вообще, справляемся. Иди работай.

— У тебя строгая мама, — поглядел на меня Максим, когда я положила трубку. — А Аня классная. Смешно разговаривает. Я тоже букву “Р” не выговаривал, а теперь выговариваю. Так что ты там хотела мне рассказать про дни рождения?

— А это я тебе перед сном объясню, в кровати, — поднялась я, чтобы проводить Максима на ужин. Вместе мы поужинали, я проследила, чтобы он окончил водные процедуры, почистил зубы и надел пижаму. Села на его кровать, когда он улегся, и объяснила то, что обещала.

— Ну, я так не играю, — протянул мальчик, — это слишком коротко. Я так не усну.

— А что ты хочешь? Сказку?

— Сказку? Нет, я же не девчонка, — хмыкнул он. — Я хочу, чтобы мне папа рассказал дальше про Ламборгини. Я его дождусь и спать не буду.

От растерянности я просто замолчала. Ну, здесь я пас. Где я и где истории про глав автомобильных гигантов? Интересные сказки у богатеньких детишек.

— А если он очень поздно придет? — рассуждала я. — Ты и так делал всё очень медленно, — заметила я, пытаясь быть как кремень. — Но вот ты уже в кровати, и осталось просто закрыть глаза. Сон сам к тебе придет.

Воевала я с ним долго. Насилу уснула. Прикрыла дверь детской комнаты и пошла на свет в кухню. Вот и хозяин дома собственной персоной. Надо же, не может расстаться со своим ноутбуком. Конечно, он же важнее ребенка. Но все свои мысли надо держать при себе. Это не мое дело. Только вот про маму мальчика я всё же должна спросить.

Стараясь топать громче, чтобы снова не нарваться на звание шпиона, я вошла в кухню с зеркалкой в руках. Но Александр даже не обернулся. Никакой реакции.

Вот так номер.

17.

— Кхм, — прокашлялась я в кулак, добиваясь внимания этого яркого представителя офисного планктона. Вся жизнь — в экране ноутбука и в наушнике в ухе. Он у него как раз и обнаружился, когда Саша повернулся и заметил меня.

Но заметить — это одно, а среагировать — совсем другое. Он словно и не понял, что я к нему на кухню пришла. Кивнул и хотел было повернуться обратно к экрану, даже на камеру в моих руках внимания не обратил. Это задело.

— Извините, у меня к вам вопрос, — запихав обиду в себя, шагнула я вперед, чтобы оказаться напротив своего работодателя.

— Слушаю, — коротко и сухо сказал он, стрельнув в меня глазами и находясь в своих мыслях.

— Вы просили снять утренник на камеру, я это сделала, вот, — вытянула я камеру вперед, думая, что он оживится и с интересом возьмет ее в руки, посмотрит видео, но и тут ошиблась.

— Положите туда, — мотнул головой на стол рядом со мной, — спасибо.

И это вся реакция? Да что он за робот такой? Ничем его не пронять. Сам же недавно приглашал на чай. Я почувствовала некое потепление между нами, а теперь он ведет себя как строгий начальник. Обижаться, по сути, я права не имела, но почему же тогда стало так противно на душе? Неужели сложно нормально поздороваться и вежливо поблагодарить? Убудет с него?

Неуверенно положила камеру на стол и снова набрала ртом воздух, как перед прыжком в воду. Интуиция подсказывала, что я выбрала не лучшее время тревожить нанимателя. Он уже вернулся к работе и даже что-то увлеченно печатал в ноутбуке, попивая чай из кружки. Очевидно игнорировал мое присутствие. Но обещание, данное Максусу, нельзя было игнорировать.

— Что-то еще? — нервно спросил Саша, заметив мое нелепое топтание на месте.

— Вы знаете, — замялась я, — Максим сегодня после утренника спросил, нельзя ли отправить маме видео, как он читает стишок. Или хотя бы фото.

Бах!

Саша вдруг долбанул кружкой по столу и повернулся ко мне. Лицо перекошило от гнева. Добилась внимания наконец. Что я натворила? Да лучше бы ушла.

— Вы что, говорили с ребенком о матери?! — резко заговорил он леденящим тоном. — А кто вам позволил? Это разве ваша зона ответственности?

Впервые его таким видела. Отпрыгнула даже неосознанно, перепугалась вся, язык к горлу прилип.

Я ожидала какой угодно реакции, но не яростного взрыва.

— Ну да, говорила, он сам начал, — начала защищаться я, — просто он спросил, я же должна что-то отвечать ребенку.

— Какая разница, что он спросил? — всё жестче говорил он с пугающей злобой в холодных глазах. — Вам запрещено говорить с ребенком на эту тему. Это понятно?

— Понятно, но... — совсем растерялась я под его немигающим взглядом, воздух вокруг нас был пропитан нереальным напряжением.

— Вам Кларисса Вульфовна что, не дала инструкции на этот счет? — цедил сквозь зубы Саша, буравя меня взглядом.

— Она говорила, да, говорила к вам обращаться, но это же всего лишь фото... Я подумала... — А чего это я оправдываюсь? Мне ситуация непонятна. В чем вообще беда? — Послушайте, я прошу прощения, но вы можете меня хотя бы частично посвятить в вашу ситуацию,

чтобы я знала, что говорить ребенку? Я не понимаю, что ему отвечать. Я же не могу выглядеть как дура, когда он о своей матери спрашивает.

— Вас это вообще не касается, Алина! — выговаривал он мне как самой нерадивой прислуге. — Это не ваше дело, не лезьте в мою личную жизнь. Никаких фото никакой маме вы отправлять не будете!

— Но что я должна сказать Максиму? — вспылила я, не выдержав его агрессии.

— Я вам вообще запрещаю касаться темы матери! — вынес он вердикт, а взгляд говорил: “Ну что здесь непонятного?”

— Как вы себе это представляете? Он будет спрашивать про маму, а я должна делать вид, что глухая?

— Да хоть бы глухая, хоть бы слепая, но вопрос матери Максима закрыт, и точка! Вы не будете с ним ее обсуждать, ясно?

Ответ меня не устроил. Я ничего не понимала. Да и тон Баженова, на мой взгляд, был недопустим. Вопрос слишком важный, чтобы не разрешить его до конца.

— Да я и не планировала обсуждать с ним, — сказала я твердо, — но вы можете меня хотя бы в общих чертах просветить? Что я могу сказать? Он ждет ответа на свой вопрос. Я его едва уложила сегодня, мальчик очень переживает.

На лице Баженова даже мускул не дрогнул.

— Это вас не касается, Алина, я уже сказал, что это моя личная жизнь, — обозначил он еще раз границы. — Вам понятно?

Внутри всё покрылось ледяной коркой, все мои чувства он заморозил сейчас этой своей отповедью. Ведь мог же нормально объяснить, но не захотел.

— Значит, вы запрещаете отправлять матери Максима видео? — отчеканила я максимально по-деловому.

— Да, я запрещаю, — скрипнул он зубами.

— Тогда, Александр Николаевич, скажите ему про это сами, — процедила я и с высоко поднятой головой вышла из кухни.

18.

Саша поговорил с Максом.

О чем — я не знаю. Мальчик стал снова грустным, закрытым, но спрашивать о матери перестал, а я не напоминаю.

Жизнь потекла своим чередом, и наступил тот самый день, когда улыбка Макса вернулась, — наступило волшебное тридцать первое декабря.

Я оставила маму и Анечку дома, а сама устроилась на заднем сиденье джипа Баженова вместе с Максом — мы отправились в тот самый небольшой отпуск в Подмоскowie, чтобы провести его у родителей Александра. С ним рядом на пассажирском переднем сиденье восседала Натали...

Красивая и манерная бизнес-леди, всем своим видом демонстрирующая лоск, богатство и статус. Подходящая Саше, его круга, его вкуса.

Так вот какие ему нравятся...

Женщина что-то щебетала, но я старалась их не слушать. Смотрела на проносящиеся мимо заснеженные домики, каких в городе не увидишь, и радовалась новому настроению, которое, несмотря на тревогу за маму, всё же у меня появилось благодаря Максиму.

Он заражал меня своей искренней веселостью и предвкушением волшебства, а я старалась дать ему как можно больше внимания. Компенсировать отцовскую холодность.

Надеюсь, с мамой ничего за эти несколько дней отдыха не случится, ведь мы будем очень далеко от города и, если что-то произойдет, быстро вернуться не сможем.

Я старалась не думать о плохом и улыбалась Максиму в ответ на его улыбки — он был искренне счастлив, что скоро увидит дедушку и бабушку. А еще — большую елку, которую они ему обещали в доме.

Волнение охватывало меня по мере приближению к месту назначения. Странное и не соответствующее событию. Ехала я туда в роли няни, а казалось, что еду знакомиться с родителями будущего мужа. Именно так я себя по непонятной причине чувствовала. Как-никак познакомлюсь с родными бабушкой и дедушкой Анечки. Но они об этом не узнают. Никому нельзя знать. А мне нельзя думать об этом родстве.

Всё идет так, как должно быть. У Баженова своя семья и очень презентабельная невеста. А я — мать-одиночка, которой повезло найти высокооплачиваемую работу. На своего работодателя не претендую. Пусть этот сухарь женится на Натали.

Я случайно услышала, что Саша готовится сделать ей предложение на этих выходных, вот и везет представить невесту родным. Пусть. Мне это неважно. По крайней мере, я себе это повторила раз так сто, чтобы уяснить.

Они друг другу отлично подходят. Идеальная пара деловых сухарей.

Мальчика только жалко.

По виду Натали не скажешь, что она обожает детей. С сыном своего жениха она поздоровалась очень отстраненно, словно своей вежливой улыбкой указала ему на границы, при этом явно не считала это чем-то предосудительным. Что ж, у нее с Баженовым одинаковые взгляды на воспитание детей. Уделяют им внимание по четко вымеренным нормам. Так сказать, нормированное внимание. Есть нормированный график труда, а они деловые люди, у них и для людей свои нормы подобраны.

За своими мыслями не заметила, как мы подъехали к окну. Все стали собираться на выход, а ребенок прилип носом к окну. Я сама чуть не повторила его позу, до того мне было интересно. Большой и современный дом был украшен по-новогоднему и чем-то напоминал витрину магазина в новогодние праздники. Представляю, сколько они за освещение платят. По всему периметру современного загородного дома со строгими геометрическими линиями были протянуты гирлянды. Дом в стиле минимализм с коричневым фасадом был окружен искусно выложенными каменными композициями и кустарниками с передней стороны и соснами — с заднего двора. Он казался очень уютным и манил к себе, манил войти в него и расположиться в большой гостиной, что была видна снаружи.

— Пойдем, Алин! — звал меня с собой Максим, вытягивая из автомобиля, и мы направились вслед за впереди идущими Баженовым и Натали.

Хорошо, что я вела за руку мальчика, так мое волнение было менее заметно.

Раздвижную стеклянную дверь нам открыла утонченная стильная женщина со светлыми волосами и с доброй улыбкой, Ирина Георгиевна, мать Баженова. Его отец, Николай Леонидович, высокий статный мужчина, немного постаревшая копия Саши, стоял позади и со скупым радушием приветствовал нас всех.

Возможно, эта холодность в Саше передалась именно от отца. Они были очень похожи.

Пока все здоровались, я чуть осмотрелась в уютной и богато обставленной гостиной. Нет, наверное, я никогда не привыкну к такой роскоши. В этом мире мне нет места.

— Вы вещи положите в комнатах, — по-доброму распорядилась мама Саши, — а потом сразу за стол. Утка уже готова. Вы прямо минута в минуту прибыли. Как же я рада, — всплеснула она руками и снова обняла Макса, которого она вот буквально только что выпустила из своих рук.

Этот ее жест сказал мне об очень многом. Бабушка беззаветно любила внука и очень по нему скучала. Грусть коварно пробралась в душу, сковала сердце. У Анечки могла бы быть такая вот добрая бабушка, сейчас бы дочка бежала вместе с братом к елке, чтобы полюбоваться на пушистую красавицу.

— Офигенная елка! — воскликнул Максим, обходя ее полукругом. — А этих ангелочков не было в том году, ба!

— Ты же знаешь, что я каждый год покупаю новый набор игрушек, этих я в Праге купила, — сказала Ирина Георгиевна с улыбкой, потрепав внука по макушке. — Ну, проказник, насмотрелся? Живо мыть руки и за стол. Алина, проводите его, и я вас жду за столом.

Накрытый в гостиной стол поразил мое воображение. “Ничего себе, это же практически наш годовой бюджет на питание”, — почему-то подумалось мне, когда я обвела взглядом яства, расставленные на столе с красивой новогодней скатертью. В гостиной-столовой даже камин имелся, в нем тихо потрескивали поленья. На нем висели красные рукавицы, я такое только на картинках видела или в кино. Я и правда будто в фильм попала — про богатых и знаменитых.

— Мама, ты просто превзошла саму себя! — похвалил Саша, тем самым ответив на мой невысказанный вопрос. Выходит, готовкой и сервировкой стола Ирина Георгиевна занималась сама. Выдающаяся женщина.

— Подожди, ты еще утку не пробовал, — пропела она, уходя на кухню и возвращаясь с круглым блюдом, на котором красовалась тушка запеченной птицы с золотистой корочкой и потрясающим ароматом. Я его даже на расстоянии почувствовала. Слюнки потекли немедленно.

— Ириш, давай я тебе помогу, — отец Саши подскочил с места и пошел навстречу жене, чтобы помочь ей донести блюдо и установить его в центре стола. И все-таки не такой он и холодный, просто сдержанный, а вон как на жену смотрит, с теплом и любовью.

Обед прошел в непринужденной обстановке. Приближающийся праздник давал всем отличную пищу для беседы. Обсудили украшение городов, детские утренники, планы на новогодние каникулы, погоду...

— Может, погуляем? — вдруг повернулся Саша к Максиму. — Смотри, сколько снега. Снеговика слепим или крепость.

— Да, папа, да! — обрадовался мальчик, у него даже глаза заблестели. — В снежки поиграем!

— Тогда мы пойдем, — оповестил всех Баженов и взглянул на Натали: — Не хочешь с нами?

— Прости, мне нужно закончить дела, важная переписка, — кивнула она на свой телефон, что отвлекал ее вибрацией во время обеда.

Ох уж эти бизнес-леди, не могут расстаться с работой даже в праздник.

— Ладно, — бесстрастно отозвался Саша и повел Максима одеваться.

Видимо, эта ситуация входила в ряд стандартных у этой пары и не вызывала обид.

Впрочем, хватит мне присматриваться к ним. Не мое дело!

— Давайте я вам помогу, — подорвалась я с места, заметив, как Ирина Георгиевна мельтешит вокруг стола, то салфетки соберет, то тарелки, то переставит блюда. И не дожидаясь ее разрешения, я принялась помогать ей с посудой.

Мы прошли в кухню, очень уютную, в итальянском стиле прованс, и мать Саши поставила стопку тарелок возле раковины.

— Я не против, — кивнула она, освобождая мне место у раковины и подавая передник. — Так вы — няня Макса? — внимательно посмотрела на меня женщина, едва я приступила к мытью посуды.

19.

Разговаривать вполоборота было не очень-то уютно, да и пристальное внимание к моей персоне смущало, но иначе никак. Ирина Георгиевна имеет право знать, кому доверили заботиться о ее любимом внуке. И тут я, конечно, немного стухнула. Объяснять ей про отсутствие опыта работы няней не хотелось.

Но, к счастью, мама Саши этого от меня и не потребовала. После того как я вкратце поведала ей, как устроилась на эту работу, она кивнула.

— Раз мой сын вас выбрал, то я ему доверяю. Давайте выпьем чаю, Алина? — предложила она.

Чай? Почему бы и нет? Вспомнилось, правда, чаепитие с Баженовым, когда я по дурости подумала, что между нами случилось потепление. Ан нет, это мне привиделось. Следовательно, и приятные манеры Ирины Георгиевны я не должна принимать за симпатию ко мне. Вежливость, не более того. Она просто очень хорошая хозяйка. Говорят, мужчины бессознательно хотят видеть в своей избраннице прообраз матери. Что-то наша Натали совсем не похожа на Ирину Георгиевну.

И опять ты, Алина, лезешь не в свое дело и думаешь не о том...

— А у вас есть дети, Алина? — расспрашивала она меня, стоило нам с двумя чашечками ароматного чая усестся за барную стойку.

— Да, — улыбнулась я, — у меня есть дочь, Анечка, ей три с лишним года. Она дома с бабушкой, моей мамой, — тут же продолжила я, предполагая, что именно об этом меня бы и спросили. — Какой вкусный кекс, — похвалила десерт, который передо мной поставили.

— О, спасибо, — улыбнулась она несколько смущенно, — это я вчера испекла, на сегодня еще торт запланировала, если успею, конечно. А так с уткой возилась.

— Очень вкусная, — похвалила я от души, — с интересной кислинкой. Вы яблоки добавляли?

— А вы любите готовить, Алина? Вижу, что разбираетесь, — расплылась она в довольной улыбке. Видно было, что моя похвала пришлась ей по душе. Но я не хотела ее задобрить или польстить. Утка мне и правда понравилась. Я бы с удовольствием приготовила ее на Рождество. Во мне сидела надежда, чтобы хотя бы один праздник смогу отметить с родными дома. Денег теперь хватит на утку, так почему бы не узнать рецепт?

— Да, порой готовлю что-то необычное. Если поделитесь рецептом утки, буду очень благодарна.

— Рецепт? — удивилась она и махнула рукой. — Ну какой там рецепт. Маринад, может, быть особый. Да яблоки нужны покислее. Но если вы хотите, Алина, запишу для вас его.

— Да, хочу, спасибо, — кивнула я, и Ирина Георгиевна замолчала, размышляя о чем-то своем.

Затем снова вернула ко мне внимание:

— А что Кларисса Вульфовна? Вы же с ней обсудили Макса? Мальчик он у нас сложный, закрытый, не каждый к нему подход найдет, — вдохнула она, на лицо набежала тень.

— Да, она мне передала все свои записи, рассказала всё, что мне нужно знать. А Максим... — Я задумалась, как мне затронуть тему его матери, введенную Баженовым под запрет, но не смогла подобрать слов. — Он славный мальчик. Мы с ним ладили. Он послушный, умный, исполнительный. Не жалуется никогда.

— Да, Макс очень сдержанный, — вздохнула его бабушка, — ему не хватает женс... Ох, мы, наверное заболтались, — оборвала она сама себя, и я чуть не скрипнула зубами от досады, до того мне было интересно послушать, чего не хватает Максиму и как она видит разрешение проблемы. Женс... Это же женского внимания? Материнского?

Рада ли Ирина Георгиевна будущей невестке? Может, и да, но почему-то сейчас я сижу на кухне и по-дружески общаюсь с матерью Саши, а не Натали.

— Вы идите, Алина, достаньте сухие вещи, сейчас эти двое придут все мокрые от снега. Нужно будет переодеть Макса, а потом — накормить.

— Да, конечно, — спустилась я с высокого барного стула, — спасибо за чай и приятную беседу.

— И вам спасибо, Алина, я рада, что у Макса теперь есть вы, я вижу, что вы добрая девушка. Это именно то, чего не хватало Клариссе. Вы не подумайте, я ничего плохого сказать не могу. Она — исключительно хороший педагог, человек с опытом и знаниями, мы никогда не слышали от Саши жалоб на нее. И уже на возраст я точно не стала бы жаловаться, уж не мне его осуждать, — пожурела она саму себя, — но я думаю, что мальчику пойдет на пользу, если с ним рядом будет женщина, у которой есть маленький ребенок. Вы прямо светитесь, Алина, это видно невооруженным глазом. В вас есть эта детская непосредственность, и дети это чувствуют, тянутся к таким людям. Я так поняла, что опыта работы няней у вас не было, но это точно не беда в вашем случае. У вас просто призвание работать няней или воспитательницей в детском саду!

После столь многословной похвалы я стояла и не знала, куда себя деть. Даже не ожидала, что произведу такое впечатление. Как она сказала? Свечусь. Очень интересно. И приятно.

— Извините, — услышала я позади себя протяжный и манерный голос.

Обернулась. В арке стояла Натали с кислым выражением на красивом лице. Надо же, а я уж грешным делом подумала, что по меньшей мере принцесса голубых кровей, уж слишком высокомерно звучал ее голос. Возможно, мне так казалось на фоне приятного и милого дружеского общения с Ириной Георгиевной. А может, просто сработала моя инстинктивная антипатия к невесте Баженова, но именно такие мысли пронеслись в голове при ее виде.

— Да? — вопросительно взглянула на нее хозяйка дома.

— Я хотела уточнить, а кто-то уберет мокрые полотенца из ванной? Я не могу найти прислугу.

— Эм, мы здесь как-то по-свойски, Наталья, — несколько растерянно ответила Ирина Георгиевна. — Принесите полотенца сами в прачечную, на первом этаже. Чуть позже я принесу вам свежие.

— Натали, а не Наталья, — надавив на последний слог, поправила ее наша принцесса, заставим меня испытать чувство самого настоящего испанского стыда. — Спасибо!

Да, милочка, может, ты и акула бизнеса, но сейчас делаешь очень неправильные шаги в отношении своей будущей свекрови...

20.

Саша и Максим вернулись с прогулки в совершенно мокрых от снега куртках, но невероятно счастливые и взбудораженные. Они разделись и прошли к нам в гостиную, где я до их прихода держала отчет об успехах ребенка перед его родными. Даже показала фото и видео с утренника. Их восторг был окрашен оттенком грусти. Думаю, они бы с радостью больше присутствовали в жизни мальчика и сами посетили утренник. И я понимала их как никто. Не проходило ни часа, чтобы я не вспоминала об Анюте и не искала ее глазами. Всё время казалось, что она где-то рядом.

Услышу милый голосок, топот маленьких ножек...

— А вот и наши ребята вернулись, — пробасил отец Саши, — хорошо погуляли?

Мальчик начал взахлеб рассказывать, что они с отцом делали на улице, подвел нас с бабушкой и дедушкой к окну и показывал на довольно-таки крупного снеговика во дворе.

— Смотрите, смотрите, мы вместе катали шары! Нижний просто огромный!

— Замерзли, наверное, — беспокоилась Ирина Георгиевна, трогая свитер ребенка, — надо скорее переодеться. Алина, отведете Максима в комнату? Пусть наденет сухое.

— Конечно, — кивнула я безропотно, подзывая к себе подопечного.

В это время Натали подошла к Баженову и демонстративно прижалась к нему, вероятно решив заявить права. Видеть их вместе мне было почему-то неприятно, и я отвернулась, поторاپливая Максима идти на выход.

Несколько часов до ужина пролетели незаметно.

И вот мы снова в прежнем составе ууселись за шикарпо обставленный стол с полным набором разнообразных вкусных блюд, закусок и напитков. Принялись за еду.

Звопок в дверь раздался неожиданно. Мы все замерли, слушая мелодичный перезвон. И только хозяйка дома тут же подскочила и поторопилась открывать дверь.

— Илюша приехал, — бросила она напоследок, оставив меня в размышлениях о том, кто это такой. Послышался привычный для прихода гостя шум из холла. Мужчины встали и собрались встречать гостя, Максим тоже перестал есть, а Натали с ледяным спокойствием смотрела в сторону арки, ведущей из холла в гостиную.

Сначала показались два шикарных букета роз разных цветов — от белых до бордовых, а уже потом в гостиную вошел высокий и весьма симпатичный молодой мужчина с широкой улыбкой. Шелест упаковочного целлофана немного заглушил его слова.

— Я, кажется, немного опоздал, — сказал он бодро, осматриваясь и бегая глазами по гостиной.

— Нет-нет, ты как раз к столу, — успокоила его Ирина Георгиевна, улыбаясь во весь рот.

Гостю тут явно были рады. Саша с отцом подошли ближе, явно желая пожать родственнику руку, но, очевидно, он сперва собирался распорядиться цветами.

Первой приняла букет Ирина Георгиевна и поднесла к лицу бутоны, чтобы насладиться их ароматом. Илья подошел к Натали, расплывшейся в вежливой улыбке от врученного букета.

Мне кажется, я впервые видела, как она искренне выражала эмоции.

— Что ж вы меня не предупредили, что у нас тут три дамы? — беззлобно пожурил Илья хозяев дома, внимательно осматривая меня.

Может, я и ошиблась, но мне показалось, что в глазах мужчины мелькнул неоднозначный интерес. По виду он был явным любителем женщин, которые такому обаятельному балагуру точно отвечали взаимностью.

— Теть Ир, вы же не будете против, если я украду у вас... — не договорил он, аккуратно вытягивая из букета длинную белую розу и подходя ко мне. — Прекрасный цветок для прекрасной девушки...

Внимание его мне было, конечно, приятно, но ужасно смутило то, что все уставились на нас. Кто с интересом, а кто и с недоумением. Натали сидела рядом со мной, и на ее лице отобразилась целая гамма эмоций. Она думает, что это неприемлемо? Вспомнился ее выпад про мокрое полотенце. Так, может, она и меня прислугой считает, кому нельзя за столом с хозяевами сидеть и подарки от членов семьи принимать?

— Спасибо, — улыбнулась я ему, принимая розу. Финт с цветком был довольно милым.

— Я Илья. Кузен Александра.

— А это Алина, няня Макса, — вдруг вмешался Саша, не дав мне открыть рта, и практически утащил парня от меня вглубь комнаты.

Началась кутерьма. Скажем так, репетиция Нового года, когда нагрянувший Дед Мороз дарит всем подарки. Мужчинам Илья подарил какие-то вытянутые коробки, а Максиму — большой экскаватор, чему тот очень обрадовался.

В общем, угодил всем, надо признать.

— Алина, вы не поставите букеты в вазы? — обратилась ко мне Натали с холодной улыбкой.

Нет, ну она правда считает, что я здесь нечто вроде обслуживающего персонала. Я даже не знала, как к этому относиться. Но приятного, конечно, было мало. И ведь эта девушка не понимала, как отталкивающе выглядит ее поведение. Я растерянno повернулась на хозяйку дома.

— Я сама, — вмешалась Ирина Георгиевна, забирая и ее букет. — Алина же не знает, где у нас вазы стоят.

— Давайте уже ужинать дальше, а то всё остывает, — всплеснула руками она и подхватила тарелки с брошенной едой, когда вернулась. — Схожу подогрею...

— Я помогу, — подорвалась я с места, отложив в сторону розу, нежным ароматом которой наслаждалась.

Прошла мимо Ильи и Саши, сидящих рядом за столом, и спину закололо, будто на меня кто-то смотрел. Неужели они провожали меня взглядом? Отчего-то охватило невероятное смущение. Щеки покрылись румянцем. Я совсем не хотела, чтобы на меня заглядывались мужчины.

— Илья — это мой племянник, сын брата Коли, — рассказывала Ирина Георгиевна, пока мы подогревали остывшие порции еды. — Хороший мальчик, закончил с отличием экономический факультет, получил дополнительное образование, много путешествовал, потом занял место в компании отца, когда родители погибли... — Она вздохнула, а я вздрогнула.

По поведению Ильи и не скажешь, что он пережил такую трагедию. Как обычно в таких ситуациях, я не могла подобрать слов. К счастью, Ирина Георгиевна не ждала от меня этого.

— Илюша молодец, он не унывает, да вы и сами, думаю, поняли, что он душа компании.

— Я заметила, — отозвалась я, — по нему сразу видно.

— Он всегда такой был, с самого детства, — защebetала она, доставая ломтики хлеба из пакета и укладывая их в тарелку.

И всё это мне, конечно, было весьма интересно, но я бы с радостью послушала точно такой же подробный рассказ о Баженове. О его детстве. Юности. О браке, который не сложился. Но достался мне рассказ о его двоюродном брате, который стал проявлять ко мне знаки внимания, стоило вернуться из кухни и занять свое место.

— Так ты сменил Клариссу на это прелестное создание? — приподнял он бровь, явно дразня Баженова. — У тебя губа не дура, братец. Поделишься няней? Я даже готов детей завести для такого случая.

Комнату наполнил смех. Только Саша остался холоден и неподвижен, словно истукан. Ни один мускул на его мужественном лице не дрогнул. Только взгляд недовольный кинул на меня. Может, он меня еще оштрафует за то, что его кузен мной заинтересовался?

А почему нет? Я женщина свободная, между прочим.

В ответ на его взгляд я мило улыбнулась, делая вид, что его внезапное недовольство мной вовсе не замечено.

21.

Медленно, но верно наступил канун Нового года. Музыка, танцы, смех, вкусная еда и праздничные напитки — всё сплелось воедино, создавая неповторимую атмосферу главного праздника года. Под бой курантов я загадала сокровенное желание. Пожелала здоровья всей своей семье, прикрыла глаза и понадеялась, что оно сбудется. Ничего большего я сейчас не желала...

Хотя... Счастья маленькому Максy тоже принести, небеса!

А потом бокалы ударились друг о друга и все задорно и дружно закричали: «С Новым годом!»

После все схватились за мобильные телефоны, чтобы поздравить родственников, которые не находились сегодня с нами. И я тоже позвонила маме и Анечке, горячо поздравив их с праздником.

— А теперь пойдёте пускать салют, — позвал всех во двор хозяин дома, и мы гурьбой направились одеваться.

И с этой минуты Илья от меня не отходил. Как-то незаметно Макс прилип к бабушке и дедушке, и тем самым я была освобождена от заботы о нем, чем молодой ловелас немедленно воспользовался. Крутился вокруг меня, помогал раздеваться-одеваться, отодвигал стул, чтобы я села, подкладывал закуску, наполнял мой бокал, развлекал шутками и разными байками. Я слушала с вежливым интересом и вежливо же улыбалась, а что мне еще оставалось?

Только вот хмурый взгляд Баженова преследовал меня, то и дело на него натыкалась и видела немой упрек. Или мне казалось, что видела? Даром читать чужие мысли не обладала...

Спрашивала себя, какое правило нарушаю и какие границы перехожу. Но разве я это делала? Ничего предосудительного в общении с приятным молодым человеком не видела.

— А давайте потанцуем, Алина? И, может, пора перейти на «ты»? — промурлыкал Илья, встав и подавая мне широкую ладонь с длинными пальцами.

— Почему бы и нет? — пожала я плечами и поднялась, принимая его приглашение.

Мы прошли в центр гостиной и остановились вблизи установленной елки и камина с потрескивающими поленьями. Свет в этой зоне был приглушен, но нам его было достаточно — мерцали лампочки на елке, небольшое пламя в камине за защитной решеткой порождало блики на наших лицах.

Возможно, ими Илья и залюбовался, когда так пристально рассматривал мое лицо, что я даже смутилась и покраснела, опустив голову.

— И как же ты все-таки пробралась в дом моего брата? — стал допытываться Илья, стоило нам начать медленно кружиться в танце.

— Ногами, — отшутилась я, решив принять легкий тон общения.

— Умная, красивая, с чувством юмора, прямо подарок! — воскликнул он со смехом.

— Если я подарок, что же я не лежу под елкой? — снова нашлась я, сама удивляясь, откуда во мне родилась эта шутка.

Глаза Ильи заискрились смехом и довольством. Держались мы на приличном расстоянии, но он всё равно как-то интимно сжимал мою руку. Гладил пальцы. А уж как глядел... Любая другая на моем месте растаяла бы немедленно, но в мои планы не входило растекаться лужицей перед кем-то бы ни было. К тому же, увы, мое сердце долгие годы было занято другим...

— А если серьезно, — перешла я на официальный тон, — всё это было чистой случайностью. Я пришла устраиваться на работу секретарем...

— Надо же, — присвистнул Илья, когда я поведала ему историю своего трудоустройства. — То есть твоя дочка ночует без тебя шесть дней в неделю? Суровый график работы, — нахмурился он и глянул на Сашу, который сидел рядом с сыном за столом, рассматривая

подарки. Баженов тут же вскинул голову, словно почувствовал наши взгляды. До чего неловко. Я даже поежилась.

Отвечать я не стала, просто пожала плечами, и мы вместе вернулись к столу.

— Что ж... Молодёжь, оставайтесь гулять, — встал на ноги папа Саши и подал своей супруге руку, чтобы она проследовала за ним, спустя ещё примерно час. — А нам пора и честь знать.

— Доброй ночи, — улыбнулась я им. За весь этот праздник стоило благодарить именно их.

Саша и Илья тоже пожелали родным доброй ночи, и мы остались в гостиной втроём. Макса к этому времени мы уже успели уложить — всё-таки он хоть и очень серьёзный, но ещё ребёнок, и ему давно пора отдыхать. Натали тоже гордо удалилась в одно время с Максимом. А теперь я решила, что пора и мне — кто я такая, чтобы сидеть в гостиной с хозяевами дома, посторонними мне по сути мужчинами, один из которых мой работодатель? Как-то даже неловко.

— И я тоже пойду, — обратилась я к Баженову. — Спасибо за волшебный вечер. У вас... чудесная семья. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Алина, — привлёк к себе моё внимание Илья, и я перевела взгляд на него. Саша в очередной раз за вечер задумчиво свёл брови вместе. И чего ему всё не нравится? Весь вечер недовольный как медведь, разбуженный среди зимы.

— Доброй ночи, — улыбнулась я и ему и отправилась, поддерживая подол праздничного платья, наверх, в свою спальню, которую родители Саши гостеприимно выделили для меня.

В комнате я переоделась в домашний костюм, но поняла, что спать мне совсем не хочется, и я бы с удовольствием посидела бы у камина ещё. К тому моменту, я надеялась, что мужчины тоже уже разошлись спать. Но ошиблась.

Спустилась и по пути к камину встретила с Сашей.

Он молча смотрел на меня, сидя в кресле с бокалом. В том же костюме, в каком встречал новый год. Он не уходил отсюда.

— Простите, — сказала негромко я, ощущая, как бешено бьётся моё сердце. Словно я что-то нарушила, помешала ему. И ещё я отчего-то волновалась, что встретила его вот так, среди ночи у камина одного. — Я... Я сейчас уйду.

— Оставайтесь.

22.

— Что, простите? — не поверила я своим ушам. Может, плохо их почистила с утра? Баженов просит меня остаться?

Мужчина повернул голову на меня, снова переключив внимание с огня в камине.

— Можете остаться, — пояснил он. — Вы мне нисколько не мешаете.

Ну вот это уже более похоже на истукана Баженова. Однако всё равно удивительно, что он меня не прогнал. Какая я ему компания? Я, конечно, не прислуга, но всё же я его подчинённая. Какие могут быть беседы со мной? А что же скажет на всё это его невеста, если узнает, что мы наедине сидели у огня этой волшебной ночью? Но я вдруг поняла, что уходить мне совсем не хочется... Посижу немного у камина тоже, ведь это не криминал?

Я прошла к дивану и села напротив камина.

Баженов, ни говоря ни слова, наполнил себе, а заодно, и мне бокал, и сел рядом на диване. Мы были на приличном расстоянии друг от друга, при желании между нами мог сесть и третий, но всё равно это было почему-то волнительно. Впрочем, наверное, это только моя реакция на него такая: я всё врем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.